

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
им. Н.И. Лобачевского

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ – НИЖНИЙ НОВГОРОД

---

А.А. Иудин  
А.Н. Одинцова

ПЯТНА ЛЕОПАРДА:  
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ  
СКАЗКИ Р.КИПЛИНГА

ИЗДАТЕЛЬСТВО НИСОЦ  


Нижегород – 2013

УДК 81'33  
ББК 81.112  
И 94

Иудин А.А. Одинцова А.Н. Пятна Леопарда: лексико-семантический анализ сказки Р.Киплинга. Нижний Новгород. Изд. НИСОЦ – 2013. 84 с.

Рецензенты:

д.филос.н., проф. Туманов С.В.

к.филол.н., доц. Ручина Л.И.

*В монографии осуществлен сравнительный анализ одиннадцати переводов сказки Р. Киплинга на русский язык. В основе исследования – оригинальный метод многомерного контент-анализа текстов с использованием авторского пакета «Лекта» – позволивший сравнить переводы и выявить наиболее типичные из них. Исследование показало эффективность такого сравнительного лексико-семантического анализа текстов.*

*Представляет интерес для филологов, журналистов, социологов, историков, преподавателей, аспирантов и студентов.*

ISBN 978-5-93116-159-4

© НИСОЦ, 2013

# ВВЕДЕНИЕ

Данная работа выполнена в содружестве двух специалистов – филолога и социолога. Потребность в таком содружестве возникла в связи с тем, что исследовательские задачи современной филологии могут успешно решаться с использованием новых социологических методов, в частности, метода многомерного контент-анализа. Этот метод успешно используется при анализе больших массивов вербальной информации,<sup>1</sup> но дает положительный результат и на сравнительно небольших массивах, например, при анализе глубинных интервью.

В качестве объекта данного исследования была выбрана сказка Джозефа Редьярда Киплинга (Joseph Rudyard Kipling) «How the Leopard got his Spots» в переводах на русский язык. Важным моментом для понимания сказки является то, что её действие происходит в Африке, куда Киплинг с семьей ездил на три месяца зимой 1898 года, когда ещё была жива его дочь Жозефина, не случайно поэтому в стихотворении «I am the most wise Baviaan» дана зарисовка характера старшей дочери писателя.

Литературный перевод – весьма сложное и неоднозначное дело, и по поводу данной сказки иногда высказываются сомнения в том, что она вообще непереводаема на русский язык. Проблема перевода художественного произведения выходит далеко за пределы лингвистической техники в силу того, что перевод – это, по сути, воспроизведение сложного содержания, выраженного на одном языке, средствами другого языка. И главным критерием качества перевода является точность передачи мыслей автора. Каждый перевод по сути своей является методологическим освоением оригинала, требующим не только очень хорошего знакомства с предметом изложения, но и с культурно-историческими обстоятельствами эпохи, в которой происходят излагаемые события, и с местностью, где эти события происходят, и с культурно-историческими обстоятельствами описываемых событий.

Интересно, что проблема точной передачи мысли автора существует не только для серьезных произведений с философским подтекстом, но даже и для сказок. Так, сомнения в том, что сказку про то, как леопард обрел пятна на своей шкуре, можно адекватно перевести на

---

<sup>1</sup> См., например, Иудин А.А., Рюмин А.М., Шпилев Д.А. Информационная война в Интернет: западные обыватели о России. – Н.Новгород: НИСОЦ, 2011. – 156 с.

русский язык, связано с резонным соображением: в основе интриги лежит цитата из Ветхого завета. И хотя эта цитата определяет лишь главных героев рассказанной Кипплингом истории – Леопарда и Эфиопа, но это обстоятельство является важным для понимания того, зачем вообще эта история рассказывается. А рассказывается она затем, что в основе сказки лежит важный элемент протестантской (англиканской) христианской культуры. В нашей же атеистической традиции эта притча не имеет столь широкого распространения, как на Западе – в католической, протестантской и, особенно, в англиканской культуре. Собственно причина отсутствия этого знания в русской культурной традиции связана не только с атеизмом: эта фраза взята из Ветхого завета, части Библии, менее распространенной в культуре православного мира.

Существенной проблемой является также специфика языка. Так, в английском языке фраза «to go into spots» имеет два значения: «идти в другие места» и «покрыться пятнами». Воспроизвести эту двоякость смысла на русский невозможно, считает автор одной рецензии.<sup>1</sup> Он отмечает, что «... сказка вообще непереводаема, она построена на реалиях, нам непонятных, и поэтому все переводы как бы... немножко «не о том» (непонятно, почему друг леопарда — именно эфиоп, и т.п.). Поэтому все издания этой сказки на русском стоит воспринимать как Один Большой Переводческий Глюк».<sup>2</sup> Можно согласиться с авторами такого рода рецензий, что истинное понимание художественного произведения возможно лишь на языке оригинала. Правда большинство художественных произведений столь мощно насыщены различными смыслами и философским содержанием, что произведения настоящих художников слова (которых история причисляет к классикам) люди постигают после многократных прочтений. Более того, известны случаи, когда люди, вдохновленные прочтением классических произведений, переходили к изучению языка оригинала чтобы в полной мере насладиться содержанием произведений такого рода. В частности, на том же сайте отмечается, что большинство художественных произведений (в том числе и сказок Кипплинга, и сказок Кэрролла) можно читать всю жизнь, открывая в них все новые грани, все новые смыслы. Несомненно, можно говорить и о том, что Достоевский или Пушкин в принципе непереводаемы на иностранные языки, однако, как известно, на многие

---

<sup>1</sup> Отзыв читателя о сказке «Как Леопард стал пятнистым» на сайте «Лаборатория фантастики (<http://fantlab.ru/autor2639/responsespage1>)

<sup>2</sup> Там же.

языки мира переведен, например, роман Евгений Онегин (роман в стихах!), в частности, не только на английский, французский, польский, чешский или немецкий, но и на китайский. Еще активнее переводят и издают Ф.М. Достоевского: «...величайший романист-мыслитель совершает поистине триумфальное шествие не только на Западе, но и на далеком Востоке. Никого из иностранных авторов не переводят с такой тщательностью, никого не переиздают в таком огромном количестве, никого с таким жаром не читают и не изучают, как Достоевского. Национальные перегородки, разделяющие иногда и враждебные взаимно страны, не существуют для победоносного движения Достоевского по Германии, Франции, Австрии, Англии, Италии, Испании, Америке, Японии».<sup>1</sup>

Качество перевода в принципе может быть оценено на основе определения степени соответствия смысла и эмоционального напряжения переведенного текста смыслу оригинала. Но мы не ставили перед собой задачи определения лучшего перевода. Была сделана попытка анализа взаимосвязи лексики и семантики различных переводов и выявления степени соответствия переводов лексике и семантике оригинала. В работе впервые были исследованы одиннадцать переводов на русский язык сказки Р. Киплинга, осуществленные в разное время и опубликованные в разных изданиях. Краткие сведения о переводах и переводчиках даны в приложении 1. В работе делается попытка выявить особенности лексической мастерской каждого переводчика. Работа осуществлена с использованием авторского пакета Lekta<sup>2</sup>, позволяющего выявить устойчивые лексические сочетания в совокупности фрагментов анализируемого текста.

---

<sup>1</sup> Бережков Ф. Достоевский на Западе (1916–1928) // Нева, 2011, № 5.

<sup>2</sup> Краткая характеристика пакета дана в методической разработке: Иудин А.А., Рюмин А.М. Контент-анализ текстов: компьютерные технологии: Учебное пособие. – Н.Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2010, 31 с.

# ГЛАВА I. СРАВНЕНИЕ ПЕРЕВОДОВ: ПРОБЛЕМА И МЕТОД

## § 1.1. Постановка задачи: переводы сказки

Сказка Киплинга *How the Leopard got his Spots* входит в сборник «Just So Stories» (1902), само название которого переводится на русский язык разнообразными способами: «Необыкновенные сказки» (А.Н. Рождественская, 1902), «Маленькие сказки» (Л.Б. Хавкина, 1907), «Сказки и легенды» (Е.М. Чистякова-Вэр, 1915), «Вот так сказки!» (неизвестный переводчик, 1918), «Просто сказки» (К.И. Чуковский, Р. Н. Померанцева, 1989), «Истории просто так» (О.В. Дьяконов, 2008). Перевод заглавия сборника, действительно, может поставить в тупик. О происхождении «Just So Stories» есть несколько легенд. Первая – когда Киплинг рассказывал сказки своей любимице Джозефине (Эффи, Тэффи), по просьбе которой и появились первые сказки цикла («Откуда у Кита глотка», «Откуда у Верблюда горб» и «Откуда у Носорога такая шкура», 1897), она требовала, чтобы он рассказывал их именно так, как в первый раз – «Just So». Вторая – Киплинг показывал, как именно происходили в них события: «И тогда он разинул рот... Побежал... Прыгнул... Вот так! – «Just So». Об этом рассказывают многие переводчики и, в частности, рассказывает на своем сайте А. Овчинникова.<sup>1</sup> Киплинг очень любил детей, и своих, и чужих, был превосходным рассказчиком, что обусловило обращения к слушателю и напоминания, которые так нравятся детям. Все сказки Киплинга, собранные впоследствии в данный сборник, были созданы из тех сказок перед сном, которые он рассказывал своим детям. Очевидно, этим и объясняется та поразительная сила воздействия на детей, которые с увлечением слушают именно эти сказки.

Сказки Киплинга авторские, литературные, и их особенность в том, что они приобретают характер новелл, т.е. таких повествований, которым приписывается «... некоторая достоверность. Они обретают точное хронологическое и топографическое приурочение, их персонажи – личные имена, типы превращаются в характеры, большую роль

---

<sup>1</sup> Авторский сайт Анны Овчинниковой. (<http://a-tigerr.narod.ru/Translates/Translate-unpublished.html>).

начинают играть переживания, подробно описывается обстановка, события излагаются как причинная цепь».<sup>1</sup> Литературная сказка во многом наполняет формы народной сказки новым содержанием, беря у нее основные черты (антропоморфизм, анимизм, чудесные превращения, гиперболизацию, иносказательность). Таким образом, литературная сказка характеризуется как художественная система, в которой соотношение элементов поэтики двух различных видов искусства – фольклора и литературы – «определяется не заимствованием или использованием, а представляет целое, гармоническое единство».<sup>2</sup>

Исследователи отмечают такие особенности художественной манеры Киплинга, как ориентацию на фольклор, высокую степень метафорического, философского обобщения, антропологизацию животного мира. Простота сказок Киплинга достигается набором различных свойств, главное из которых – тяготение к мифу. В его сказках слышны отголоски древних мифов и легенд, построенных по принципу ответа на вопрос о происхождении какого-либо явления природы. Эта особенность близка этиологическому, то есть повествовательному мифу – повествованию, в котором разъясняется в мифологической или олицетворенной форме происхождение чего-либо. К числу древнейших мифов принадлежат мифы о животных, так как роль животных в жизни человеческого общества на ранних стадиях его развития была очень велика, и человек ещё не отделял себя от матери-природы, считая животных своими братьями. Нагляднее всего эта особенность продемонстрирована именно в сказке о Леопарде, когда Эфиоп и Леопард, находясь в затруднительном положении, советуются друг с другом и называют друг друга братьями. Погружение в фольклорную стихию, в нерасчленённый мир общности человека и природы были органичны для творческого мира Киплинга, как пишет Е.П. Зыкова: «Для Киплинга, наследника романтической традиции, гармонические взаимоотношения человека с природой – показатель доброкачественности его личности, залог правильности его взаимоотношений и со сверхприродным миром».<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> Пропп В.Я., Чистов К.В. Фольклор в современном мире. М., 1991, с. 13.

<sup>2</sup> Леонова Т.Г. Русская литературная сказка XIX века в ее отношении к народной сказке: Поэтическая система жанра в историческом развитии. Томск: Издательство Томского университета, 1982. С. 56-83.

<sup>3</sup> Зыкова Е.П. Редьярд Киплинг: Восток, Запад и философия неоромантизма // Вишневская Н.А., Зыкова Е.П. Запад есть Запад, Восток есть Восток. Из истории англо-индийских литературных связей в Новое время. М.: Наследие, 1996. С. 143.

Переводы Киплинга на русский язык в конце XIX – начале XX столетия появлялись спустя считанные месяцы после выхода в свет каждой очередной его книги, так, например, можно заметить, что не утратившие актуальности переводы «Just So Stories» А.Н. Рождественской, Л.Б. Хавкиной, Е.М. Чистяковой-Вэр и неизвестного переводчика («Вот так сказки!») были сделаны в интервале от 1902 до 1918 годов. Однако в 1940–50-е годы в силу изменившейся политической конъюнктуры Киплинг числился по разряду сомнительных авторов, и на его имени лежало клеймо поэта английского империализма. В связи с этим обстоятельством степень изученности произведений Киплинга в России остаётся недостаточной и серьёзных исследований по циклу сказок «Just So Stories» не предпринималось и на сегодняшний день в связи с его творчеством существуют лишь предисловия к сборникам и ряд разрозненных статей, освещающих отдельные лингвистические, литературоведческие, культурологические проблемы. Наиболее развёрнутой является характеристика сказок в предисловии к сборнику 1989 года,<sup>1</sup> но её явно недостаточно для освещения такого крупного явления, как является данный цикл сказок, о разных переводах которого написано мало, некоторые из переводов вообще не известны, и даже раздобыть их – дело нередко затруднительное. Переводы этого сборника или отдельных его сказок по продолжительности делятся уже более века, и каждое поколение находит в сказках этого цикла что-то своё.

Структурно каждая из двенадцати сказок (русские переводчики не включали в цикл две сказки – «The Tabu Tale» и «Ham and the Porcupine») состоит из трёх неразрывно связанных компонентов: самого текста сказки, авторских иллюстраций и комментариев к ним, а также поэтического текста.

Первый вопрос, стоящий перед переводчиками и редакторами книги, заключается в том, сохранять ли авторские иллюстрации Р. Киплинга, явно обладавшего талантом художника, и, конечно, его иллюстрации и, что весьма важно, подписи к этим иллюстрациям дают дополнительную информацию о сказке, имеют важное значение для восприятия целостного текста. Однако эти чёрно-белые картинки, выполненные карандашом, не вполне соответствуют запросам современных детей, которые привыкли к цветным изображениям, поэтому в изданиях более позднего времени (и, соответственно, в переводах) этот эле-

---

<sup>1</sup> Редьярд Киплинг Рассказы. Стихи. Сказки / Сост., предисл., коммент. Ю.И. Кагарлицкого. – М.: Высш. шк., 1989. – 383 с.



мент заменяется рисунками других художников, а обширный текст пояснений удаляется.

Стихи, сопровождающие сказки этого цикла, отличаются разнообразием лексики, стилистики, ритма, географических и бытовых реалий, которые могут быть не понятны не только русским, но и современным британским детям, именно по этой причине перевод этих текстов является крайне трудоёмким процессом, которого некоторые из переводчиков стараются избежать.

Если рассматривать тот массив текстов, который удалось собрать, можно проследить несколько вариантов включения трёх составляющих сказок:

- Сохраняются все элементы: повествовательный текст, комментарии к иллюстрациям, стихотворения. Сборник «Вот так сказки!» (1918), «Истории просто так» (Серия «Реальные самоучители иностранных языков», О.В. Дьяконов, 2008).
- Текст, иллюстрации и комментарии. «Необыкновенные сказки» (А.Н. Рождественская, 1902), «Маленькие сказки» (Л.Б. Хавкина, 1907), «Сказки и легенды» (Е.М. Чистякова-Вэр, 1915).
- Текст и стихотворения. «Сказки» (К.И. Чуковский, С.Я. Маршак, 1966), «Почти как в жизни» (Р.Н. Померанцева, 1987), «В давние-давние времена. Сказки» (М.А. Улыбышева, 2008), «Слонёнок» (К.И. Чуковский С. А. Степанов, М. Решетина, 2010), «Сказки о животных (сборник)» (Е.М. Чистякова-Вэр, Г.М. Кружков, 2011).
- Только повествовательный каркас. «Слоненок и другие сказки. The Elephant's Child and Other Stories» (Н. А. Локтионова, 1995), «Книжная полка. 5 класс» (М.Б. Ладыгин, 2007), «Сказки Киплинга» (М. Смирнова, 2011), «Сказки слово в слово» (Е. Канищева, 2011).

Одной из самых популярных является сказка «How the Leopard got his Spots», её с большим удовольствием переводили в течение всего XX века. Переводят их и в текущем XXI веке, причём самый последний перевод (Е. Канищевой) в 2012 году был удостоен Премии имени Норы Галь.

Сказка «How the Leopard got his Spots», впервые опубликованная в «Ladies' Home Journal» в октябре 1901 года, рассматривается в одиннадцати различных переводах, сведения об авторах которых, как уже отмечалось выше, приведены в приложении 1.

## § 1.2. Коротко об используемом методе

В основе используемого метода анализа текстов переводов лежит оригинальная авторская методика, являющаяся современным компьютерным развитием традиционной методики контент-анализа. Метод контент-анализа является формализованным количественным систематическим подходом к изучению текста на основании методологически обоснованной программы, по определенным процедурам и служит для получения информации, отвечающей определенным критериям качества. Метод контент-анализа имеет богатую историю и во времена, когда он еще не носил современного названия, с его помощью изучались религиозная символика и тексты псалмов. В XX веке контент-анализ обретает собственное наименование, статус научного метода и исследует популярные песни, устанавливает отличия эротических кинокартин от порнографических, устанавливает меру эффективности политических слоганов. Особенно эффективным и востребованным этот метод становится со временем возникновения и развития информационных войн.

В последние десятилетия данный социологический метод заимствовали и активно используют представители различных социальных и гуманитарных наук, заинтересованные в установлении объективных признаков разнообразных человеческих коммуникаций. Метод активно используют юристы и историки, журналисты и культурологи, языковеды и литературоведы, психологи и политологи. Среди профессиональных областей использования метода особенно эффективно используют этот метод история, искусствоведение, антропология, педагогика, этнография, нарратология, криминология, связи с общественностью, коммуникативистика, прикладная лингвистика.

Контент-анализ занимает особое место среди других методов в силу своей эффективности при анализе больших информационных массивов. Чаще всего он используется при анализе текста и заключается либо в подсчёте наиболее часто встречающихся в нём слов, словосочетаний, самостоятельных тем, выраженных, например, целостными абзацами, и других лексических единиц, либо единицами контент-анализа выступают такие величины как протяжённость текста, численность строк, абзацев, колонок, страниц. Метод также применяется и при изучении видео и аудио материала и единицами анализа становятся графическая составляющая, сопровождающая тексты, метраж аудио и видео плёнки с материалами, интересующими исследователя, объём

эфирного времени, время суток, в которое материал транслируется аудитории. С помощью этого метода можно изучать такие материалы как, например, статьи в СМИ, речи политиков, партийные программы, программы общественных движений, видеоматериалы массовых мероприятий, съездов и митингов, нормативно-правовые акты, рекламные сообщения, произведения художественной литературы, исторические тексты, письма и многое другое. Обязательным условием проведения контент-анализа является фиксация материала на материальном носителе. Только при его соблюдении возможно использование этого метода.

Важной особенностью современного этапа использования и развития не только количественных, но и качественных методов анализа является компьютеризация исследовательских работ. Этот фрагмент повышает эффективность работы за счет увеличения скорости обработки данных, он увеличивает точность анализа, позволяет затрачивать меньше усилий на механические этапы исследований, увеличивает объемы анализируемых массивов до размеров, о которых прежде не приходилось и мечтать. Однако процесс компьютеризации ставит и ряд дополнительных актуальных задач. Среди них особой важностью обладает организация подготовительного этапа работы с текстами – подбор объектов анализа, формулирование гипотез, создание рабочей программы замера. Важным элементом работы в новых методиках является наличие достаточных навыков работы с компьютером, наличие навыков работы с универсальным программным обеспечением.

Качественный анализ позволяет глубже понять текст, но он требует значительных усилий и больших затрат времени. Во всяком случае, традиционный качественный анализ малопригоден для исследования больших объемов текста. Ограничение, связанное с тем, что количественный анализ не дает столь глубокого понимания сути текста как качественный, ныне снимается посредством создания программных средств, осуществляющих лексический анализ текстов. В последние годы предпринимаются попытки и семантического машинного анализа вербальной информации.

Используемый в данной работе программный комплекс позволяет решать три типа взаимосвязанных задач. Во-первых, это задачи определения частоты встречаемости тех или иных терминов, понятий. В данном случае речь идет о частоте встречаемости лексем. Такого рода задачи чаще всего приходится решать в классических методиках кон-

тент-анализа. Программные методы позволяют решать этот тип задач на значительно более обширных массивах, чем это делалось в рамках традиционных методик. Во-вторых, это задачи определения связи сюжетных линий, выражаемых с помощью определенных понятий в тексте, отдельных частях текста или совокупностях текстов. Методики, способные решать задачи такого рода используются в более сложных случаях применения метода контент-анализа. Наконец, в-третьих, это задачи выявления соотношений между текстуально-аналитическим исследованием и другими видами исследований. Задачи такого рода могут решаться только с использованием специальных программных систем и используются для сравнения результатов исследований, проведенных с помощью различных методов или для установления связей между текстуальными и не-текстуальными явлениями, например, для сравнения высказываний и реальных действий людей. Кроме того, третий тип задач позволяет выявить структуру большого массива разнообразных текстов, например, увидеть изменение сюжетной и тематической направленности изучаемого корпуса текстов.

Ограничения анализа текстов как метода во многом связано с его достоинствами. Так, для количественного анализа необходимо статистически значимое количество текстуальной информации, он не предназначен для анализа уникальных текстов. Понятно, что действительно уникальные тексты анализируются исключительно традиционными методами. Второе ограничение связано с тем, что анализируемые тексты должны поддаваться формализации, поэтому данный метод лишь ограниченно пригоден для анализа художественной литературы, но в данном случае мы делаем попытку преодолеть это ограничение. Считается, что этот метод совсем не пригоден для анализа поэзии, однако использование методов специального кодирования текстов позволяют преодолеть и данное ограничение. Все эти ограничения в значительной степени связаны с ограниченностью традиционного контент-анализа, который использовал очень скудные основания для изучения текстов.

Особенности обработки текстовых массивов с использованием компьютерного пакета “Лекта” состоит в том, что программа позволяет производить анализ содержания текстового материала, прослеживая основные сюжетные линии, многие из которых не сразу становятся очевидными. Её исключительно важной и оригинальной особенностью является не простой подсчёт частотности использования индикаторов, дающий сравнительно немного данных для анализа, а установление

групп корреляций между лексемами, определяемой возможностью проведения факторного анализа инструментами пакета.

Процедура работы в “Лекте” заключается в том, что в программу загружаются изучаемые тексты в простейшем текстовом формате («только текст», расширение .txt). Программа автоматически определяет количество слов в данной совокупности текстов и на этой основе уже вручную создается словарь, в который в первую очередь попадают слова, наиболее часто встречающиеся в исследуемой совокупности текстов. Для лучшего понимания смысла осуществленной работы следует подробнее остановиться на понятии лексема. Любой текст включает в себя слова, передающие смысл этого текста и слова, призванные облегчить понимание текста, делающие его связным. В программе “Лекта” исключительно большое внимание уделяется созданию словаря, включающего в себя совокупность слов, передающих смысл текста, в данном случае – смысл сказки. Среди таких важных слов нередко встречаются слова, передающие примерно одинаковый смысл, но не являющиеся синонимами в строгом смысле этого слова. Например, в текстах, посвященных жизнедеятельности семьи слова экономика (экономический), бюджет, финансы, зарплата встречаются нечасто и все они относятся к семейному бюджету. Все эти слова в анализе текстов о семье объединяются в лексеме под названием бюджет. Если бы мы анализировали экономические тексты, то все эти слова вошли бы в разные лексемы.

В данном проекте было использовано 232 лексемы (см. прилож. 3), которые позволили достаточно адекватно ухватить не просто смысл всех переводов сказки, но увидеть общее и особенное в данной совокупности переводов, осуществить сравнение различных фрагментов этого произведения.

Наряду с созданием словаря до начала анализа необходимо осуществить разбиение текстов на фрагменты. Обычно это делалось для того, чтобы расчет словосочетаний осуществлялся на основе примерно одинаковых по размеру тестовых единицах, ибо относительно большие тексты в результате расчетов измеряются более высокими значениями факторных коэффициентов, а малые – сравнительно более низкими. В результате смыслы, заложенные в этих фрагментах нивелируются и появляется необходимость дополнительного анализа фрагментов в факторном пространстве. Это значительно усложняет работу. Поэтому фрагментирование является очень важным этапом подготовительной

работы. Эта операция может быть осуществлена в ручном режиме, но если текстов очень много, приходится прибегать к автоматическому режиму. Следует отметить, что филологические задачи очевидно требуют специального анализа текстов и более тщательного фрагментирования.

Важно отметить, что на первом этапе было осуществлено автоматическое разбиение текстов на фрагменты, но после создания словаря лексем, чаще всего встречающихся в текстах переводов, и осуществлении пробных расчётов с использованием факторного анализа, были получены те самые сюжеты, которые описаны в данной монографии. После завершения работы стало ясно, что при использовании пакета “Лекта” для аналогичного филологического анализа необходимо более тщательное априорное разбиение текста на фрагменты. Такая работа в данном случае осуществлена не была и поэтому к некоторым фрагментам были присоединены небольшие части текста из соседних фрагментов. Такую корректировку фрагментирования мы предполагаем осуществить в своих следующих работах.

### § 1.3. Статистическая характеристика переводов сказки

Каждый переводчик привносит что-то свое в изложение сказки, он является соавтором произведения, осуществляет творческий процесс и это начинается уже с названия. «Как Леопард стал пятнистым» – так назвали сказку Киплинга «How the Leopard got his Spots» Чистякова-Вэр, Ладыгин, Кружков, Неизвестный переводчик, Померанцева и Смирнова. Локтионова и Хавкина назвали ее «Как Леопард получил свои пятна» и это является наиболее точным (подстрочным) переводом названия данной сказки Киплинга. Дьяконов назвал сказку – «Как у Леопарда появились пятна» Канищева – «Откуда у Леопарда пятна», Рождественская – «Отчего у Леопарда пятна на шкуре».

Заметно отличается и объем текста – от пятисот слов до двух тысяч (рис. 1.1). В среднем в каждом переводе содержится приблизительно 1722 слова. Словом в данном случае считается любое сочетание символов (букв), разделенное пробелами, в том числе и союзы, и предлоги и даже цифры и числа. Однако в сказках Р. Киплинга числительные практически не встречаются, во всяком случае, записанные цифрами. Самые длинные переводы – О.В. Дьяконова, А.Н. Рождествен-

ской и Е. Канищевой, на среднем уровне – Неизвестный автор перевода, самые короткие переводы – Л.Б. Хавкиной, Н.А. Локтионовой и, особенно, М. Смирновой. Однако все эти переводы, даже самые многословные, уступают по длине оригиналу, который содержит 2419 слов.

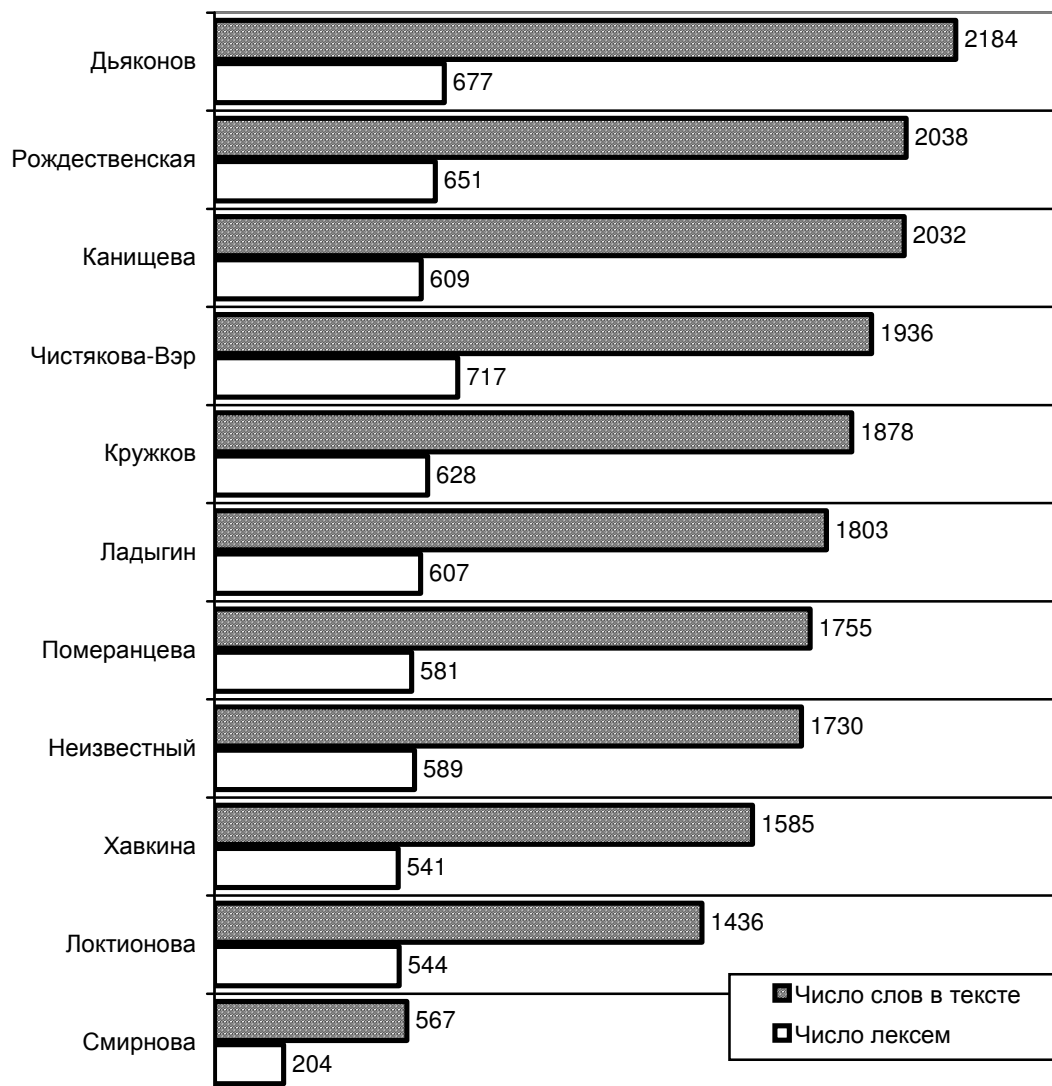


Рис. 1.1. Статистика текстов переводов сказки

Все переводы анализируемой сказки содержали в себе 18 944 слов – сравнительно небольшой объем для использования программы “Лекта”.

Как отмечалось выше, анализ текстов сказок осуществлялся на основе лексем, то есть слов (или словосочетаний), которые для данного корпуса текстов можно условно считать синонимами: переводчики употребляли эти слова для описания одних и тех же характеристик,

действий и обстоятельств. В любом тексте можно условно выделить две группы слов – слова, передающие смысл и слова-связки, т.е. слова, призванные облегчить понимание текста. Анализ текстов осуществлялся на основе первой группы слов, доля которых в тексте обычно не превышает 40%. Данная совокупность текстов не нарушает этой закономерности – доля слов, передающих смысл текстов (доля лексем в тексте) колеблется в диапазоне 30–40%. Самое высокое соотношение лексем к тексту – в переводе Н.А. Локтионовой (37,9%) и Чистяковой-Вэр (37%), а самое низкое соотношение – в переводе О.В. Дьяконова (31%) и Е. Канищевой (30%). В данном случае это говорит не о качестве используемой лексики, а о том, что некоторые переводчики используют лексику, активно применяемую всеми переводчиками, а другие предпочитают собственные лексические обороты.

Важно отметить, что те или иные лексемы употребляются с разной частотой в разных частях сказки. Более того, можно наблюдать повышение использования некоторой совокупности определенных лексем в отдельных фрагментах. Чаще других переводчики использовали совокупность восьми лексем (табл. 1.1). Эти лексемы используются на протяжении всего текста, однако тоже неравномерно и в некоторых фрагментах они используются несколько чаще.

Т а б л и ц а 1 . 1 .

Наиболее употребляемые лексемы разными переводчиками

Переводчики	Леопард	Эфиоп	Зебра	Жираф	Был, было	Пятна	Павиан	Мог, могли	Итого
Чистякова-Вэр	45	37	21	18	20	17	13	7	178
Рождественская	39	34	21	19	18	14	13	17	175
Дьяконов	40	33	21	19	16	13	13	11	166
Канищева	42	34	25	23	19	5	10	4	162
Кружков	39	31	25	22	13	14	10	8	162
Ладыгин	41	30	22	19	15	15	9	9	160
Неизвестный	38	32	21	18	18	9	14	9	159
Локтионова	31	25	21	20	20	10	0	23	150
Хавкина	34	28	21	19	15	8	10	8	143
Померанцева	34	30	19	18	15	6	11	8	141
Смирнова	11	10	6	7	10	1	3	2	50
Всего	394	324	223	202	179	112	106	106	



Слово леопард чаще всего использовано разными переводчиками от одиннадцати раз [М. Смирнова] до сорока пяти [Е.М. Чистякова-Вэр] что вполне понятно: это главное действующее лицо сказки. Второй герой – Эфиоп – упоминается реже, но тоже достаточно часто – от десяти до тридцати семи раз в каждом переводе. Во всех одиннадцати переводах эти слова встречаются более трехсот раз: леопард – 394 раза, эфиоп – 324 раза. Собственно эти восемь слов в наибольшей мере соответствуют интриге основного сюжета и каждый из них в совокупности употреблен более ста раз. Чаще других использовали совокупность этих лексем Е.М. Чистякова-Вэр и А.Н. Рождественская, хотя их переводы значительно отличаются один от другого.

Т а б л и ц а 1.2.

Типичные переводы разных фрагментов текста

Фрагменты	Чистякова-Вэр	Ладыгин	Канищева	Рождественская	Померанцева	Локтинова	Кружков	Неизвестный	Дьяконов	Хавкина	Смирнова
I			X								
II	X										
III						X					
IV							X				
V	X										
VI		X									
VII	X										
VIII				X							
IX			X								
X		X									
XI					X						
XII				X							
XIII		X									
XIV	X										
XV	X										
XVI						X					
XVII	X										
XVIII					X						
XIX		X									
XX	X										
Всего	7	4	2	2	2	2	1	0	0	0	0

Важным является не только то, сколько раз в тексте встречается та или иная лексема, а то, в каких сочетаниях эти лексемы встречаются в разных частях текста. Как уже упоминалось выше, в анализе было использовано 232 лексем, которые по-разному рассеяны в тексте сказки. В некоторых частях (фрагментах) сказки они встречаются чаще, в других – реже. Сказка состоит из двадцати фрагментов, двадцати ступенек развития сюжета от исходной ситуации к финалу. Правда, последний, двадцатый фрагмент является подписью к рисунку, которую использовали лишь три переводчика. Следует отметить, что некоторые переводчики игнорируют отдельные фрагменты или значительно сокращают их. Особенно этим отличается перевод М. Смирновой, которая заметно реже других включала в текст своего перевода не только восемь базовых лексем, но и все остальные лексем, используемые другими авторами.

Наибольшее число типичных фрагментов, насыщенных соответствующими лексемами мы наблюдаем в переводе Е.М. Чистяковой-Вэр (7 фрагментов) и М.Б. Ладыгина (4 фрагмента). По два типичных фрагмента содержится в переводах Е. Канищевой, А.Н. Рождественской, Р.Н. Померанцевой и Н.А. Локтионовой (табл. 1.2). Один типичный фрагмент содержит перевод Г.М. Кружкова. Четыре оставшихся перевода (Неизвестный, О.В. Дьяконов, Л.Б. Хавкина и М. Смирнова) не содержат в себе явно выраженных типичных фрагментов.

Забегая вперед, отметим, что в конце монографии мы приводим сказку, собранную из наиболее типичных переводов, то есть фрагментов, переводы которых отличаются насыщенностью лексем, характерных именно для данного конкретного фрагмента. Следует добавить, что указанные в таблице типовые переводы не являются единственно типичными. Некоторые переводы других авторов тоже насыщены соответствующими лексемами, но в несколько меньшей мере. Здесь же приведены наиболее типичные переводы соответствующих фрагментов. Более полная характеристика типичности переводов приведена в табл. П-1 приложения 3.

## ГЛАВА II. НАЧАЛО СКАЗКИ: ИСХОДНАЯ СИТУАЦИЯ

Фундаментальное исследование В.Я. Проппа «Морфология волшебной сказки» будет служить нам основанием в описании структуры сказки «How the Leopard got his spots», поскольку Киплинг во многом строил свои сказки по подобию волшебных, используя схожие структуры. В.Я. Пропп выделяет элемент, который описывает исходную ситуацию сказки: «Сказка обычно начинается с некоторой исходной ситуации. Перечисляются члены семьи, или будущий герой (например, солдат) просто вводится путем приведения его имени или упоминания его положения. Хотя эта ситуация не является функцией, она все же представляет собою важный морфологический элемент».<sup>1</sup>

Из двадцати фрагментов сказки, которые описывают основной сюжет, три следует отнести к начальной ситуации, которая описывает гармоничное состояние мира до начала конфликта. Это гармоничное состояние заключалось в том, что охотники (леопард и эфиоп) были малозаметны и активно поедали травоядных, не испытывая никакой нужды в пище.

### § 2.1. Территория и обитатели

Исходная ситуация связана в сказке, в первую очередь, с описанием местности (особенно цветовых характеристик) и обитателей Высокого Вельда. В первом фрагменте выделяются широкий набор лексем: трава, песок, желтовато, был, Вельд, жили, сливался, песочно-жёлтый, кошка, песочно, Высокий, цвет, совершенно, антилопа, Степь, камень, серовато, Куду, Канна, исключительно, ужасно (табл. 2.1). Необходимо подчеркнуть, что здесь наиболее плотно коррелирует с данной лексической совокупностью лексема был (было, были) – что характеризует собой начало сказки, ее завязка, для которой характерно именно прошедшее время. Указанные в таблице 1.1. восемь наиболее

---

<sup>1</sup> Пропп, В.Я. Морфология/исторические корни волшебной сказки. / Собрание трудов В.Я. Проппа. Комментарии Е. М. Мелетинского, А.В. Рафаевой. Составление, научная редакция, текстологический комментарий И.В. Пешкова. – М.: Лабиринт, 1998, с. 23.

часто встречающихся лексем рассыпаны по всей сказке и встречаются практически в каждом фрагменте, но в некоторых фрагментах их не просто больше, чем других, здесь они присутствуют наиболее органично.

Таблица 2.1.

Частота употребления лексем первого фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтинова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Трава	2	2	1	3	2	2	2	2	3	1	1
Песок	2	1	2	2	1	2	2	1	0	2	2
Желтовато	9	2	5	5	5	3	3	2	3	2	3
Был	20	16	19	13	15	20	18	15	18	10	15
Вельд	9	12	12	9	9	11	0	0	10	0	0
Жили	4	3	2	4	5	2	4	4	3	3	1
Сливался	1	0	1	1	0	0	1	1	1	2	0
Песочно-желтая	0	2	0	0	0	2	0	1	1	1	0
Кошка	2	0	1	1	1	0	2	1	1	0	1
Песочно высокий	0	1	4	0	0	0	2	0	0	1	0
Цвет	6	7	7	6	6	2	8	8	2	4	1
Совершенно	7	8	2	2	1	5	4	1	13	2	7
Антилопа	2	3	0	2	1	0	2	1	2	2	0
Степь	6	0	7	6	5	4	0	4	4	2	1
Камни	0	0	0	0	0	0	11	12	0	5	0
Серовато	1	1	4	1	1	1	2	2	2	2	4
Куду	4	6	1	3	2	4	3	4	5	0	4
Канна	2	4	4	2	0	0	4	4	0	0	0
Сключительно	0	4	4	0	0	0	3	0	0	0	0
Ужасно	0	18	0	1	0	0	0	0	0	0	1
Сумма лексем	0	0	2	0	0	0	0	13	0	0	0
	77	90	78	61	54	58	71	76	68	39	41

Место, где начинаются события сказки, имеет огромное значение в сюжетной линии произведения. Высокий Вельд – это холмистые плоскогорья на юге и юго-востоке Африки, и Киплингу важно подчеркнуть отличие этого топоса от других. Так, в переводе Е. Канищевой: «Да-да, моя радость, это был не какой-нибудь там Равнинный Вельд, или Кустистый Вельд, или Болотистый Вельд, но чрезвычайной голый, знойный, раскалённый Высокий Вельд, где только и

было что песок, да камни цвета песка, да редкие пучки песочно-жёлтой травы». В этом месте жили Леопард (большая жёлто-серая кошка, которая сливалась с пейзажем вокруг), а также Жираф, Зебра, Антилопа Канна, Антилопа Куду и другие звери, на которых леопард охотился, притаившись в засаде. Леопард был самым песочно-желтоватым из всех, и потому жертвы не замечали его.

Следует посмотреть, насколько активно используют переводчики лексемы, доминирующие в первом фрагменте. Лексема Вельд при создании базового словаря включала в себя все фонетические варианты переводов (Вельд, Вельдт, Фельдт). Перевод местности «High Veldt» вызывает разногласие в подходах переводчиков: Р.Н. Померанцева, М.Смирнова, неизвестный переводчик и Л.Б. Хавкина не используют данную лексему, при этом все они, кроме Л.Б. Хавкиной, выбирают лексему Степь, которая отсутствует в текстах переводов, где фигурирует Вельд. В переводе Л.Б. Хавкиной нет ни одной из этих двух лексем, что показывает: её вариант должен отличаться от остальных и предлагать нечто особенное. Действительно, Л.Б. Хавкина использует слово пустыня, при этом отказываясь от точной географической привязки (Высокий Вельд) и от обозначения этой местности как высокой, заменяя это словосочетанием знойная пустыня. Таким образом, наблюдаем шесть вариантов перевода слов High Veldt:

Высокий Вельд (Канищева, Ладыгин, Дьяконов)

Высокий Фельдт (Кружков, Чистякова-Вэр)

Верхний Вельд (Локтионова)

Верхний Вельдт (Рождественская)

Высокая Степь (Неизвестный, Померанцева, Смирнова)

Знойная пустыня (Хавкина).

В этой связи можно сделать несколько замечаний. Как уже отмечалось, сказки Киплинга созданы для любознательных детей, и потому тяга к экзотике отражена именно в описании данного топоса, у которого есть необычное, странное название, но оно при этом поясняется путём описания погодных условий и рельефа. В действительности, это плоскогорье включает в себя территории различной высоты, и данное Р.Киплингом описание знакомит ребёнка с реально существующими местностями, пусть и далеко расположенными. Именно поэтому и в переводах должны сохраняться два элемента: название этого места и его описание. Довольно непоследовательно говорить степь или пустыня, далее следуя тексту, и классифицируя то, что должно называться

Вельд. Вполне понятно, что словосочетание «Высокий Вельд» не может быть сразу понято детьми, но это не означает, что его нужно исключать из текста. Так, например, Е.М. Чистякова-Вэр поясняет, что, по существу дела, это пустыня, но не простая: поскольку все жили «... в совершенно голой, унылой, знойной, залитой сияющими лучами солнца пустыне, называвшейся Высоким Фельдтом». В переводе же М. Смирновой, изначально рассчитанном на самых маленьких детей, мы находим наименование Высокая Степь, теряя при этом все остальные варианты этой местности (например, у Р.М. Померанцевой: Низкая Степь, Кустистая Степь, Болотистая Степь), и потому становится совершенно непонятным, почему же это именно Высокая Степь. Любопытным малышам интересно узнать, что такое степь, и, если родители не читали оригинала сказки или других переводов, они будут поставлены в тупик, объясняя, что степь – это равнина, низкое место. Самым точным и при этом художественным переводом этого места является перевод Е.Канищевой, которая, словно предугадывая вопросы детей, даёт родителям сноску, которая полностью объяснит, что же такое этот вельд: «Вельд – холмистые плоскогорья на юге и юго-востоке Африки, похожие на очень большую лестницу с широкими ступеньками. Высокий вельд – самая верхняя из этих ступенек».

Существенным моментом является и то, что давая условное обозначение этой местности, Р. Киплинг по сути дела называет его высоким миром, но слово Высокий он обозначает по-английски (High), а Мир – на немецком языке (Veldt – Фельт). Понятно, что русскоязычный ребенок (да и большинство взрослых) едва ли сможет уловить созвучие названия миров, где обитают персонажи сказки, присутствующее в романских языках, но известная доля таинственности, загадочности, которое привносит в текст непонятное слово, очевидно стоило бы сохранить.

Рассматривая самый краткий перевод М. Смирновой, видим, что в данном фрагменте потеряно важнейшее объяснение для маленьких детей, что леопард – главный герой сказки – это «серовато-желтоватый зверь с кошачьими формами» (О.В. Дьяконов), что у этого зверя «тело крупной мускулистой кошки и серовато-желтоватая шерсть» (М.Б. Ладыгин). В переводе М. Смирновой нет и намёка на то, чтобы пояснить, кто такой леопард.

Важнейшим свойством Леопарда в этой местности является тот факт, что он сливался с окружающей местностью. О.В. Дьяконов заме-

няет лексему «сливался» на «вписывался», Н.А. Локтионова на «был похож», Л.Б. Хавкина на «не отличавшийся», а у М.Б. Ладыгина есть и сама лексема «сливался», только не в этом фрагменте. Таким образом, мотив маскировки Леопарда верно задан во всех переводах. Лексема 'sclusively – это усечённая форма, характерная для детской речи, именно поэтому перевод сключительно имеет полное право на существование. Исключительно, совершенно и ужасно – это варианты описания того, насколько незаметен был Леопард. Из наиболее интересных деталей, «ужасно» похож на местность Леопард у Е. Канищевой и Р. Померанцевой, в большинстве же случаев он совершенно сливается с травой и камнями. Лексема «Ужасно» оправдана тем, что в тексте оригинала заложена экспрессивность и указание на то, что Леопард был самым незаметным в Высоком Вельде.

Что касается описания других обитателей Высокого Вельда, то здесь ярко выделяются антилопы Канна и Куду (винторогая антилопа). Кажется правильным указать, что это такие звери, которые принадлежат к породе рогатых животных (Е.М. Чистякова-Вэр, Г.М. Кружков). По тем же соображениям, что и сохранение географической реалии, для расширения кругозора детей следует употреблять именно «антилопа Канна», «антилопа Куду» (Е.Канищева, Е.М. Чистякова-Вэр, Г.М. Кружков). Приемлемым является случай, когда не употреблено родовое понятие «антилопа», а есть только Канна и Куду (у неизвестного переводчика и О.В. Дьяконова, собственно, в оригинале именно так), но в этом случае сам ребёнок может не понять, что это за звери, и понадобятся уточнения. Не вполне правильно здесь исключать этих двух героев и называть их просто Антилопа (М. Смирнова, А.Н. Рождественская, Н.А. Локтионова, М.Б. Ладыгин, Л.Б. Хавкина). Р.М. Померанцева употребляет лексемы «антилопа» и «Куду», но перечисляет их, то есть относит к разным классам: отдельно Антилопа, отдельно Куду, что является наименее верным переводческим решением в этом случае.

Важно, что все переводчики сходятся на том, что следует оставить такие подробности пейзажа, как камни и траву.

Что касается цветовых характеристик, то в оригинале они занимают очень важное место: 'sclusively sandy-yellow-brownish (the 'sclusivest sandiest-yellowish-brownest, о Леопарде, Эфиопе), а greyish-yellowish, 'sclusively fulvous golden-yellow (о жирафе), a'sclusively grey-fawn colour (о зебре), а 'sclusively yellowish-greyish-brownish, sandy-yellowish, sandy-coloured (о камнях и зарослях травы), 'sclusively greyish-

yellowish-reddish (О Высоком Вельде). Основной цвет оригинала – жёлтый, и это отражено во всех переводах, кроме того, везде, в тех или иных сочетаниях, есть указание на песочный, серый, коричневый цвета, и в этом отношении абсолютно все переводы передают главное цветообозначение оригинала.

В лексему желтовато при создании базового словаря лексем были включены разнообразные варианты, такие, как жёлтый, желтоватый, желтовато-коричневато-, желтовато-коричневый, желтовато-серовато-, желтовато-серовато-бурый, желтовато-серовато-коричневатый, желтовато-серовато-коричневый, желтовато-песочный. К лексеме серовато были отнесены слова серовато-бурый, серовато-буро-жёлтый, серовато-желтоватый, серовато-желтовато-бурый, серовато-желтовато-коричневатый, серовато-желтовато-коричневый, серовато-желтовато-рыжеватый, серовато-жёлтый, серовато-коричневато-желтоватый, серовато-коричневато-желтый, серо-желтовато-коричневый, серо-желто-красный. «Песочно-желтый» включает в себя песочнейше-желтейше-коричневейший, песочно-желто-коричневатый, песочно-коричневато-желтый, песочно-желтовато-бурый, песочно-коричневатый. Таким образом, переводы сказки на русский язык изобилуют смешанными цветовыми характеристиками, и потому оттенки цвета, заложенные в тексте оригинала, полностью передаются русским читателям, порой даже в расширенном варианте.

У Р.Киплинга важен коричневый цвет, также есть элементы серого и красновато-рыжеватого. С этой точки зрения переводы А.Н. Рождественской и Е. Канищевой не содержат упоминания о коричневом цвете, однако переводчицы употребляют лексему бурый, которая может быть принята в этом контексте как подходящая. Самой же лексеме коричневый в первом фрагменте нет, поскольку все переводчицы употребляют её позже по сюжету, это мы увидим во втором фрагменте. Серый цвет есть в большинстве переводов, лишь М.Смирнова не использует этот цвет. Самым близким к оригиналу, опять же, признаём перевод Е. Канищевой, поскольку она одна, кроме основной палитры, акцентирует внимание на рыжеватом оттенке (песочно-рыжегато-бурый: о Леопарде).

К числу удач всех переводчиков также следует отнести тот факт, что в первом фрагменте совершенно явно доминирует прошедшее время (лексемы жили и был), что и должно подчёркивать исходную точку данной ситуации, знаменуя собой грядущий переход в какое-то новое



состояние.

## § 2.2. Жертвы Леопарда

Данный фрагмент наиболее тесно связан с лексемами беззащитный, коричневато, газель, заросли, жизнь (табл. 2.2). Следует отметить, что этот фрагмент наиболее ярко выражен в переводах Е.М. Чисяковой-Вэр, Г.М. Кружкова и М.Б. Ладыгина, что видно уже из числа использованных ими лексем. Важно отметить, что только эти переводчики использовали в своих текстах лексему беззащитные, которая передает главное содержание фрагмента.

Т а б л и ц а 2.2.

Частота употребления лексем второго фрагмента сказки

Лексемы	Чисякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтинова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Беззащитные	1	0	0	4	1	0	0	0	0	0	0
Коричневато	4	0	3	2	1	2	3	1	0	2	5
Газель	4	0	0	3	4	0	2	0	0	1	0
Заросли	1	1	0	3	1	0	0	0	0	0	0
Жизнь	1	2	2	1	0	1	0	0	0	0	0
Сумма лексем	11	3	5	13	7	3	5	1	0	3	5

Как уже отмечалось, мотив маскировки был передан всеми переводчиками ещё в первом фрагменте, а здесь уделено внимание именно беззащитности жертв по отношению к Леопарду и тому, что он выскакивал из зарослей и бросался на газелей, и тогда их жизням наступал конец. Причём важно, что он нападал на них так неожиданно, что пугал их до смерти, и из них от удивления выскакивали их прыгучие жизни (*surprise them out of their jumpsome lives*). Эпитет *jumpsome* (прыгучий) характерен для детской лексики, и здесь отмечена огромная скорость, с какой происходила эта безжалостная охота.

Лексема *коричневато* здесь относится к продолжению описания внешности антилоп, зебр, газелей, Леопарда и также включает в себя различные оттенки: *коричневатый*, *коричневый*, *коричневато-желтоватый*, *коричневато-песочно-желтый*, *коричневато-серовато-желтоватый*,

коричневато-черный. Как видно, большинство переводчиков не упускают этого цвета, более того, оттенок коричневый широко использовался в первом фрагменте и органично сочетался с жёлтым во всех вариантах. Этот небольшой фрагмент является ключевым в понимании того, почему же всё не осталось так, как было раньше. Леопард был настолько хорошим охотником в Высоком Вельде, что у его жертв не оставалось шансов выжить (именно поэтому Е.М. Чисякова-Вэр, Г.М. Кружков и М.Б. Ладыгин используют лексемы беззащитный и жизнь). Для восприятия процесса охоты также важна связь с пространственным расположением охотника: он выскакивал из зарослей, в которых был незаметен.

### § 2.3. Приёмы охоты Леопарда и Эфиопа

Третий фрагмент нагружен лексемами лук, зубы, стрелы, когти, человек, жил, охотились, знал. В сказке появляется второй главный герой: Эфиоп, человек, который был другом Леопарда, и в те далёкие времена они охотились вместе: Эфиоп пользовался своими луками и стрелами, а Леопард зубами и когтями. Такая совместная охота была очень успешной, и их жертвы просто не знали, куда им податься (*didn't know which way to jump*). Р. Киплинг использует идиому «*to see which way the cat jumps*» – «выжидать, пока определится положение», и прямое значение «куда прыгнуть». Данный фрагмент хорошо представлен во всех переводах, он важен для того, чтобы объяснить, что бедным беззащитным антилопам доставалось не от одного Леопарда, а от двух охотников – Эфиопа и Леопарда, которые охотились сообща.

Примечательно, что ни один из переводчиков не упускает таких точных инструментов охоты, как лук, стрелы, зубы и когти. Прошедшее время, опять же, использовано для характеристики данной ситуации как относящейся к давним временам. Лексема человек используется переводчиками для того, чтобы объяснить, кто такой эфиоп. Так, например, неизвестный переводчик так даёт понять данный факт: «это был серовато-коричневато-желтоватый человек», а Р.М. Померанцева – так: «ну, такой ужасно серовато-коричневато-желтый человек». Как правило, такие пояснения даются в скобках, но они очень важны для первого знакомства с Эфиопом.

Украинский исследователь творчества Р. Киплинга Н.В. Мосьпан

уделяет внимание этому фрагменту текста в своей монографии, рассматривая описание Эфиопа среди медиальных формул-ремарок автора, указывая, что нужно «передавать авторский субкод объяснения, который пронизывает текст от начала до конца. Этого требует сама специфика жанра и её потенциальная ориентация на возраст реципиента, его психологические особенности восприятия произведения».<sup>1</sup>

Т а б л и ц а 2.3.

Частота употребления лексем третьего фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтионова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Лук	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Зубы	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Стрелы	2	2	2	2	3	2	2	2	2	2	2
Когти	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	2
Человек	1	2	0	0	1	2	1	1	2	0	2
Жил	3	2	5	3	3	2	1	1	3	2	3
Охотились	5	3	4	5	5	2	5	6	6	5	3
Знал	3	5	3	3	4	3	1	2	4	1	3
Сумма лексем	18	18	18	17	21	15	14	16	21	14	18

У Р.Киплинга есть пояснение, данное в скобках, о том, кто же такой эфиоп: «And, also, there was an Ethiopian with bows and arrows (a 'sclusively grayish-bronish-yellowish man he was then)». Как утверждает Н.В. Мосьпан, одним из примеров воплощения буквалистских тенденций перевода, являются случаи, когда украинские переводчики пишут «жил там» (от there was) вместо привычного в речи «и ещё там жил». Непосредственно такого типа перевод этого места встречаем у неизвестного переводчика: «жил в Высокой Степи Эфиоп». Н.А. Локтионова, которая даёт свой текст параллельно английскому (в книжке-билингве) также даёт не вполне привычный русской речи вариант: «Также был один Эфиоп с луком и стрелами, который жил в Верхнем Вельде с Леопардом», поскольку нет указания, где именно был (буквальный перевод – there was). Похожий вариант видим у О.В. Дьяконо-

<sup>1</sup> Мосьпан Н.В. Семіолінгвістичний аспект українських перекладів казок Р.Кіплінга: монографія / Н. В. Мосьпан. – К.: “Освіта України”, 2011. С. 159.

ва, который также даёт свой перевод параллельно английскому тексту: «А еще был один Эфиоп с луками и стрелами, тогда он был ‘сключительно серовато-коричневато-желтоватым человеком, который жил в Высоком Вельде», но здесь благодаря вставке о цветовой характеристике Эфиопа предложение воспринимается лучше. Очевидно, что необходимо перестраивать структуру этого предложения, как делает, например, Л.Б. Хавкина: «Был у зверей еще один враг – эфиоп (в ту пору серовато-желтовато-коричневый человек), с луком и стрелами».

Перевод М. Смирновой, который, в отличие от переводов Г.М. Кружкова и Е. Канищевой, рассчитан на самых маленьких, не даёт пояснения, кто такой эфиоп. В смысловом плане очень важно, что оба охотника были лучшими друзьями, этот мотив будет развиваться в дальнейшем. Лексема знал (знали) относится к описанию переживаний животных по поводу того, как им скрыться от охотников (в данном случае имеется в виду лексема «не знали, куда им деваться»). Данный фрагмент завершает подготовку к переменам, поскольку здесь сделан упор на назревающий конфликт между охотниками и их жертвами. Важным моментом данного фрагмента является то, что они совершенно не понимали, как им вести себя дальше.

## ГЛАВА III. НАЧАЛО ПЕРЕМЕН. НЕДОСТАЧА

Для того, чтобы возник игровой конфликт, исходная ситуация должна перестать быть гармоничной, в волшебных сказках всегда на этом этапе возникает какая-либо беда. Как пишет В.Я. Пропп, «Какая-либо беда – основная форма завязки. Из беды и противодействия создается сюжет».<sup>1</sup> Как правило, в волшебных сказках есть некий вредитель, по вине которого происходит беда. Поскольку героями сказки являются Леопард и Эфиоп, функция которых – благополучная совместная охота, довольно сложно представить, что может вызвать нанесение вреда для них. Р.Киплинг не вводит новых героев, которые стали бы вредителями для Леопарда и Эфиопа, а использует ситуацию нехватки. Такое построение сюжета характерно и для волшебных сказок: «Далеко не все сказки начинаются с нанесения вреда. Есть и другие начала, которые часто дают такое же развитие, как и сказки, начинающиеся с функции нанесения вреда. Всмотриваясь в это явление, мы можем наблюдать, что эти сказки исходят из некоторой ситуации нехватки или недостачи, что и вызывает поиски, аналогичные поискам при вредительстве».<sup>2</sup>

Для того чтобы произошла подобная недостача, рассказчику достаточно сделать героев уязвимыми, чтобы они остро нуждались в чём-либо: «Чтобы антагонист мог создать беду, рассказчику нужно привести героя или жертву в некоторое состояние беспомощности».<sup>3</sup> В прямом виде антагонистов у главных героев здесь нет, переход к состоянию нехватки осуществлён волей рассказчика.

А.И. Хлебникова выделяет следующие фрагменты для создания завязки в цикле «Just So Stories»: жажда выжить, естественное любопытство, сознательное постижение сущности бытия.<sup>4</sup> В данном случае мы имеем дело с жаждой выжить, поскольку игровой конфликт вызван

---

<sup>1</sup> Пропп, В.Я. Морфология/исторические корни волшебной сказки / Собрание трудов В. Я. Проппа. Комментарии Е. М. Мелетинского, А. В. Рафаевой. Составление, научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. – М.: Лабиринт., 1998, с. 30.

<sup>2</sup> Там же, с. 29.

<sup>3</sup> Там же, с. 83.

<sup>4</sup> Хлебникова, А.И. Художественный мир "Книг джунглей" и "Сказок просто так" Р. Киплинга.: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.05 Ленинград, 1985 251 с.: 61 86-10/76-0 С. 56.

тем, что Леопарду и Эфиопу становится нечего есть. Способов, какими осознается нехватка в волшебной сказке, очень много. Поиски вызваны здесь тем, что жертвы охотников с течением времени осознают, что нужно спасаться, и сознательно покидают Высокий Вельд, ища укрытия от Эфиопа и Леопарда.

### § 3.1. Уход животных из Верхнего Вельда

Четвертый фрагмент, сильно нагруженный различными лексемами, максимально полно представлен в переводах А.Н. Рождественской, однако он достаточно силён во всех переводах, за исключением М.Смирновой, которая из девятнадцати лексем упускает десять. В тексте постоянно указывается, что в те времена (лексема, использованная всеми переводчиками единогласно), о которых идёт речь, всё было по-другому: люди и звери дружили, и, кроме того, очень долго жили. Долго-долго бежали звери из тех краёв, где им не было спасения от Леопарда и Эфиопа (первым ушёл Жираф, потому что у него были самые длинные ноги), и, наконец, они попали в совершенно новое место: огромный лес, в котором на землю падали тени – тёмные полосы и пятна. Животные остались там, долгое время находились то в тени, то на солнце, и от этого жирафы стали пятнистыми, а зебры – полосатыми, антилопы же куду и газели потемнели, и по их спинкам побежали извилистые серые полосы, похожие на трещинки на древесной коре. Таким образом, звери приспособились к новому месту обитания, и им там было очень хорошо прежде всего потому, что там не было Леопарда и Эфиопа.

Важнейшими лексемами в этом фрагменте являются те, которые относятся к описанию данной новой местности. В дальнейшей сюжетной линии некоторые черты этого топоса станут основополагающими для развития действия. Это было такое место, в котором светило солнце, но в то же время всегда находилось место и для тени. Как видно из таблицы, все переводчики употребляют лексему «тени», но трое из них не используют лексему «солнце», заменяя на «наполовину в тени, наполовину вне её», «наполовину в тени, наполовину под открытым небом», «когда в лесной чаще, когда на опушке». Таким образом, все передают то странное положение зверей, при котором и могли возникнуть у них полосы и пятна. Также заметим, что все переводчики упот-

ребляют лексемы «пятнистый» и «полосатый», подготавливая читателей к тому, что в этом лесу (лексема, также использованная всеми) были возможны самые необычайные перемены. Цветообозначение серый относится к тем животным, которые стали походить на древесную кору, и упускают этот цвет только М. Смирнова и Н. Локтионова.

Т а б л и ц а 3.1.

Частота употребления лексем четвертого фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтионова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Прошло	3	1	1	3	3	0	1	0	2	0	1
Бежали	2	1	1	2	2	1	0	3	1	0	0
Избегать	1	1	0	1	2	1	0	0	1	0	1
Серые	2	1	1	4	2	0	1	1	1	0	1
Длинные	2	2	1	1	1	2	1	1	1	0	1
Времена	6	9	7	7	5	6	4	5	7	2	4
Полосатой	1	4	4	2	1	2	2	3	1	1	2
Животные	7	0	0	8	9	5	1	0	4	6	4
Солнце	3	1	1	5	2	0	0	0	3	1	1
Первой	1	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1
Древесном	2	2	0	0	0	0	0	0	1	0	1
Тени	12	9	9	8	9	10	14	7	11	3	5
Ноги	3	4	0	3	2	7	1	1	4	0	1
Наполовину	0	2	2	0	0	2	2	0	2	0	0
Ушла	4	3	0	5	5	4	3	4	3	0	0
Звери	6	1	4	5	3	1	2	2	4	0	10
Лес	10	8	9	9	11	6	9	8	9	4	6
Стал	7	5	2	9	6	4	4	5	3	5	3
Пятнистым	6	14	9	4	6	3	6	4	3	6	4
Сумма лексем	78	68	51	77	70	54	52	45	62	29	46

Наименее удачно описывает данный фрагмент перевод М. Смирновой, которая, в частности, упускает важнейший мотив длительности происшедших перемен. Для наглядности приведём два перевода: А.Н. Рождественской и М. Смирновой (табл. 3.2). Как можно заметить, М.Смирнова, передавая основную событийную канву произведения, не уделяет при этом должного внимания описанию самого путешествия зверей, тому, как именно скользили по ним тени, а ведь для маленьких

детей может быть не сразу понятно, как так «через некоторое время» одноцветные животные стали пятнисто-полосатыми. А.Н. Рождественская, которая делала свой перевод самым первым, не имея возможности ознакомиться с традицией перевода этой сказки, тем не менее, даёт максимально наглядно и полно описание этого длительного пути и перемен зверей.

Т а б л и ц а 3.2.

Пример перевода пятого фрагмента сказки  
А.Н. Рождественской и М.Смирновой

А.Н. Рождественская, 1902.	М.Смирнова, 2011.
<p>Спустия много, много времени – все жили очень долго в те дни – звери выучились избегать всего, что хоть сколько-нибудь походило на леопарда или на эфиопа и <b>мало-помалу</b> ушли все из Верхнего Вельдта. Жираф первый додумался до этого, потому что у него были самые длинные ноги. Звери <b>бежали день за днем</b>, пока не пришли в большой лес, где кусты и деревья отбрасывали от себя густые тени, которые то пятнами, то полосами ложились на все. <b>Прошло еще много, много времени.</b> Отчасти потому, что зверям приходилось <u>стоять наполовину в тени, наполовину на солнце, отчасти потому, что на них падали переменчивые, скользкие тени</u>, окраска их изменилась: жираф стал пятнистым, зебра – полосатой, а лось и антилопа потемнели, и у них на спине появились извилистые серые черточки, похожие на древесную кору.</p>	<p>И вот однажды эти бедные «завтраки, обеды и ужины» решили, что пора спасаться и уходить в другие места, иначе скоро их совсем не останется. Первым на поиски нового места отправился длинноногий и длинношей Жираф, за ним потянулись остальные. <b>Шли они долго</b>, дошли до большого леса, в котором от деревьев и кустов было много полосатых, пёстрых и пятнистых теней. Стали животные жить в этом лесу. <u>Они бродили часть дня в тени, часть дня на солнце</u>, поэтому <b>через некоторое время</b> Жираф сделался пятнистым, Зебра – полосатой, у других спины тоже покрылись пятнами, волнистыми полосками или просто потемнели.</p>

Важно, что Р.Киплинг уделяет внимание описанию того, что именно это были за чудесные тени: «stripy, speckly, patchy-blatchy shadows» (stripe – полоса; speck – пятно, patchy – пёстрый, blotchy – покрытый пятнами, кляксами), «slippery-slidy shadows» (скользящие), «speckly-spickly shadows» (крапчатые). Здесь мы наблюдаем аллитерирующие синонимы, образование неологизмов, рифмующихся сложных слов, что в целом даёт ощущение этих скользких, неуловимых, подобно ветру, сказочных теней. Русские переводчики не стали в этом фрагменте использовать подобные средства: создание аналогичного настроения, столь же эмоционально описывающего этот лес, фонетическими средствами – слишком сложное дело. Лексически наиболее разнообразно



разным является перевод Е. Канищевой: «и каких только теней в нём не было – и полосатые, и пятнистые, и в крупный горошек, и в мелкий, и даже в крапинку», но разнообразие это не фонетическое, а чисто семантическое.

### § 3.2. Реакция леопарда и эфиопа

После того, как все животные ушли из Высокого Вельда, Леопард и Эфиоп никак не могли взять в толк, что же произошло, они бегали по пустыне и спрашивали друг друга, куда же девались их обеды и ужины. В оригинале так: «wondering where all their breakfasts and their dinners and their teas had gone», юмористический эффект при этом достигается при помощи использования привычных для людей «завтраки, обеды, ужины, чаепития» по отношению к пище охотников.

Т а б л и ц а 3.3.

Частота употребления лексем пятого фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтинова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Бегали	1	1	0	2	1	1	2	3	1	0	2
Ужины	1	3	1	1	1	0	1	1	1	3	0
Обеды	3	1	1	3	2	1	2	1	2	3	2
Пустыня	3	0	0	4	3	0	0	0	0	0	7
Девались	1	0	0	1	0	0	1	1	1	0	1
Спрашивали	2	1	0	1	2	0	0	0	0	2	1
Сумма лексем	11	6	2	12	9	2	6	6	5	8	13

Этот фрагмент описывает буквально одно предложение, которое даётся параллельно с описанием прекрасной жизни антилоп, газелей, зебр и других травоядных. Пятый фрагмент должен контрастировать по эмоциональной составляющей с тем, что было сказано о животных из пятнисто-полосатого леса. Это противопоставление передаётся переводчиками с успехом: они используют конструкции «между тем», «а в это время», «в то время как» и подобные контрастирующие фразы. Как бы то ни было, Леопард и Эфиоп приведены рассказчиком в состоянии беспомощности, им попросту нечего есть, и потому в повест-

вованье должен вступить новый герой: волшебный помощник.

## ГЛАВА IV. СОВЕТ БАБУИНА. НОВЫЙ ЛЕС

В классической волшебной сказке герой, который ощущает нехватку, должен отправиться из дома на поиски этого «чего-то». Через некоторое время он встречается волшебного помощника (дарителя). В русских сказках это обычно Баба-яга. Даритель всегда встречается неожиданно: «В сказку вступает новое лицо, которое может быть названо дарителем или, точнее, снабдителем. Обычно оно случайно встречено в лесу, на дороге и т. д.».<sup>1</sup> Функция дарителя понятна: «испытующий или благодарный даритель может средство передать, указать, продать, изготовить, может дать герою найти его и т.д.».<sup>2</sup> В шестом фрагменте данной сказки описывается то, с какой остротой ощущают герои нехватку, как они встречают дарителя (Бабуина).

Следующий, седьмой фрагмент даёт нам важнейшее описание совета Бабуина, то есть непосредственно его дар героям. Это центральный элемент сказки и, как пишет В.Я. Пропп, «Давая в руки героя волшебное средство, сказка достигает вершины. С этого момента конец уже предвидится. Между героем, вышедшим из дома и бредущим «куда глаза глядят», и героем, выходящим от яги, – огромная разница. Герой теперь твердо идет к своей цели и знает, что он ее достигнет».<sup>3</sup> Центральность седьмого фрагмента закладывается еще и тем, что совет Бабуина («go into spots») несет в себе двоякий смысл в английском языке и эту двоякость невозможно перевести адекватно, то есть столь же двояко. Переводчики по-разному преодолевают эту трудность.

Восьмой фрагмент описывает путь героев в новый лес и их первые ощущения там. Как и в волшебной сказке, это новое место должно кардинально отличаться от того, с чем имели дело герои до этого, переправа в другой топос всегда переносит читателей как бы в «мир наоборот»: «Обычно объект поисков находится “в другом”, “ином” царстве. Это царство может лежать или очень далеко по горизонтали, или

---

<sup>1</sup> Пропп, В.Я. Морфология / исторические корни волшебной сказки // Собрание трудов В.Я. Проппа. Комментарии Е. М. Мелетинского, А. В. Рафаевой. Составление, научная редакция, текстологический комментарий И.В. Пешкова. – М.: Лабиринт, 1998, с. 33.

<sup>2</sup> Там же, с. 38.

<sup>3</sup> Владимир Яковлевич Пропп. Исторические корни волшебной сказки. / Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. – Издательство "Лабиринт", М., 2000, с. 139.

очень высоко или глубоко по вертикали».<sup>1</sup> Инобытие нового места состоит в том, что привычные объекты охоты леопарда и эфиопа обретают новую сущность, которую охотникам предстоит отгадать.

## § 4.1. Максимально трудная ситуация. Встреча с Бабуином

Леопард и Эфиоп настолько проголодались, что были вынуждены ловить и есть крыс, жуков и кроликов, отчего у них очень разболелись животики. В один из самых жарких дней им встретился Павлиан – самый мудрый зверь во всей Южной Африке. Лексема Бабуин содержится не во всех переводах, поскольку некоторые переводчики называют его Павлиан, но эта лексема принимает максимальное значение в шестом фрагменте.

Таблица 4.1.

Частота употребления лексем шестого фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтинова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Крысы	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1
Проголодались	1	1	0	1	1	1	1	1	1	0	1
Жуки	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	1
Животы	1	1	1	1	1	0	1	1	0	0	1
Южная	6	9	6	3	3	9	6	6	9	0	6
Кролики	1	1	0	2	1	1	2	1	1	0	1
Африка	2	3	2	1	1	3	0	1	1	0	0
Жаркий	1	2	1	1	1	2	1	1	2	1	0
Мудрый	5	5	1	2	1	1	6	2	3	0	6
Бабуин	3	2	1	0	2	10	0	0	0	0	0
спросил	2	8	6	2	7	2	7	5	5	1	7
Сумма лексем	24	34	20	15	20	30	26	20	24	2	24

Факт определения Р. Кипплингом Бабуина в качестве самого мудрого зверя тоже непрост. Ведь *Baviaan* – это бабуин, большая коричнево-черная обезьяна с собачьей мордой и зубами, с защёчными мешками

<sup>1</sup> Там же, с. 140.

и коротким хвостом. Как правило, животное отличается большой физической силой и низким умственным развитием. У исследователей есть разные точки зрения по поводу того, иронизировал ли Киплинг или всерьёз считал этого героя самым мудрым, но мы вернёмся к этому вопросу в седьмом фрагменте, более всего нагруженном лексемой Павиан.

Для данного фрагмента важным является то, что герои находятся в безвыходной ситуации, поедая несвойственную им пищу. Этот фрагмент очень слаб в переводе М.Смирновой, и вряд ли будет преувеличением сказать, что данный эпизод один из самых неудачных в этом переводе. Во-первых, совершенно нет указания на то, чем были вынуждены питаться бедняги Леопард и Эфиоп (нет ни крыс, ни жуков, ни кроликов), во-вторых, нет слов о том, что у них разболелись животы, но самое главное, что о встрече с Бабуином сказано так: «Они пошли к Павиану, который тоже жил в Высокой Степи и считался очень умным».

Как уже отмечалось, герои волшебной сказки встречаются помощника всегда неожиданно, они ни при каких обстоятельствах не могут целенаправленно пойти за помощью к кому-либо. У Р. Киплинга сохраняется эта схема: герои, дойдя до крайней степени нехватки пищи, в очень жаркий день случайно встречают Бабуина, точно так же, как если бы Иван-Царевич набрёл на избушку Бабы-яги в лесу. М.Б. Ладыгин усиливает эту случайность, неожиданность: «И вот тут-то они встретили Павиана, лающего бабуина с собачьей головой». Е.М. Чисякова-Вэр описывает встречу так: «Как раз в это время они встретили павиана». То есть именно в тот момент, когда они заболели, им встретился даритель. В структуре сказки такая случайная встреча, которая могла произойти тогда и только тогда, когда это было необходимо для сюжета, имеет важнейшее значение. Кроме того, дети знают, что в самой безвыходной ситуации, когда они сочувствуют героям в самой большой степени, всегда по волшебному велению героям помогают. В переводе же М.Смирновой отсутствует этот элемент, и Леопард с Эфиопом сами идут к Бабуину, буквально требуя его объяснить, куда делись все звери. Всё это лишает перевод глубинных сюжетных структур, характерных для волшебной сказки.

## § 4.2. Совет Павиана

Данный фрагмент целиком описывает весь разговор героев с дарителем и те советы, которые даёт им Павиан. Леопард и Эфиоп попеременно спрашивают у Павиана о том, куда подевались все звери. Важно, что Р. Киплинг использует приём стилистической синонимии, поскольку Леопард и Эфиоп спрашивают об одном и том же, но используя разные слова: «Where has all the game gone (куда делась вся дичь)?» и «Can you tell me the present habitat of the aboriginal Fauna (ты можешь сообщить мне нынешнее место распространения туземной Фауны)?» Такой приём знакомит детей с новыми словами, кроме того, создаётся юмористический эффект за счёт пародирования речи взрослых, ведь Р. Киплинг акцентирует внимание на том, что Эфиоп был взрослым. Эфиоп говорит очень замысловато, используя нарочито непонятные для юного читателя слова и выражения, как обычно делают, по уверению Р. Киплинга, все взрослые.

Сама ситуация, при которой герои просят помощи у дарителя, характерна для волшебной сказки, и даритель может не сразу дать волшебное средство (в данном случае совет). Довольно часто он испытывает героев, даёт им задачи, и только после этого помогает. Бабуин у Киплинга также ведёт себя довольно загадочно: сначала он просто кивает на все вопросы, и затем даёт им два совета, суть которых герои осознают только к концу сказки.

Логика данного фрагмента в значительной степени просматривается в наборе лексем, с которыми он коррелирует: фауна, флора, перемена, другие, места (табл. 4.2). Сам набор этих лексем позволяет увидеть процесс и содержание совета Бабуина. Фрагмент показывает, что даритель выполняет две функции: он направляет героев на поиски недостаки (поскольку они понимают второй смысл совета Павиана – «уйти в другие места»), но в то же время даёт им загадку, ответ на которую Леопард с Эфиопом найдут гораздо позднее. Образ Бабуина настолько важен, что Р.Киплинг выносит его изображение в отдельную иллюстрацию, кроме того, и стихотворение также навеяно его словами о том, насколько он мудр. Скорее всего, Р.Киплинг вложил в этот образ двойственность: с одной стороны, Бабуин выступает как сказочный даритель, помогая героям, но, с другой стороны, он шутит над героями, не особенно задумываясь над их судьбой. Он не говорит им ничего прямо, не указывает им конкретно, где искать пропавших зверей. Стро-

го говоря, они и без него могли бы пойти на поиски, и потому его совет можно воспринять двойственно: то ли он им помог, то ли просто отмахнулся, и выход они нашли сами. Так или иначе, он даёт совет Эфиопу поступить так же, как Флора в союзе с Фауной: измениться, и как можно быстрее. Совет же Леопарду является центральным в сказке: «Then said Baviaan, “The game has gone into other spots; and my advice to you, Leopard, is to go into other spots as soon as you can.”»

Т а б л и ц а 4.2.

Частота употребления лексем седьмого фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтинова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Фауна	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	4
Перемена	3	1	1	3	3	1	0	1	1	1	3
Флора	3	4	4	3	3	3	3	4	4	2	4
Подмигнул	2	2	0	2	2	2	2	2	2	0	0
Туземная	6	7	0	6	0	0	0	7	0	0	0
Павиан	13	13	10	10	9	0	14	11	13	3	10
Переселилась	2	0	0	2	2	0	0	1	0	0	0
Другие	2	3	0	2	3	4	0	2	4	3	3
Знаешь	3	3	4	4	3	3	6	8	4	0	5
Советую	1	0	2	1	1	3	3	0	4	1	0
Дичь	5	2	5	6	4	0	3	2	2	0	1
Места	6	9	0	4	3	8	3	4	5	2	2
Эфиоп	37	33	34	31	30	25	32	30	34	10	28
Первобытной	0	0	0	0	0	0	6	0	7	3	7
Прекрасно	2	3	2	1	2	2	0	2	2	1	0
Местная	1	0	0	1	6	4	0	1	0	0	0
Густой	1	0	0	2	2	0	1	2	4	0	1
Измениться	0	3	2	1	0	3	0	1	1	0	0
Аборигенная	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0
Сумма лексем	90	86	74	82	76	61	76	81	90	29	68

Это место является самым важным моментом сказки и самой ответственной частью перевода. Логичным является предположение, что Киплинг, рассказывая сказку, даёт своей дочери урок английского языка, в котором могут быть двойные толкования понятия spots (как пятна и как места). Прослушав сказку, ребенок начинает понимать, что нуж-

но быть очень внимательным к речи других людей, чтобы понять – что они имеют в виду на самом деле. И действительно, ведь совет Павиана содержит в себе сразу два указания, которые и были выполнены Леопардом: он ушел в другие места и покрылся пятнами.

Вторую часть совета Павиана герои понимают только в конце сказки, когда Эфиоп решает измениться, приобретя новый цвет кожи, но главная перемена ожидает Леопарда. Здесь нужно объяснить, что Павиан не вполне ясно выразился по отношению к тому, как следует себя вести Леопарду. Выражение *to go into spots* имеет два значения: 1) уйти в (другие) места; 2) стать пятнистыми, получить пятна, покрыться пятнами. Изначально герои понимают первое значение, но затем Эфиоп догадывается, что у этого выражения также есть и второе. О.В. Дьяконов в своей книге даёт целую серию возможных хороших переводов на русский язык этой ключевой фразы сказки:

1. «поиграть в пятнашки»
2. «слинять» (Е. Канищева в своём переводе: «Дичи свойственно линять; и я советую тебе, Леопард, последовать её примеру»)
3. «пойти пятнами» (Н.А. Локтионова)
4. «Дичь позорно слиняла, запятнав себя бегством / запятнав свою репутацию и шкуру».

Здесь же следует добавить другие варианты:

5. «поискать тёмных пятен» (Е.М. Чистякова-Вэр, М.Б. Ладыгин);
6. «покрыться тенью» (Неизвестный переводчик);
7. «перемени вид» (Р. Померанцева).

К сожалению, эта игра слов остаётся непонятной в самых ранних переводах А.Н. Рождественской и Л.Б. Хавкиной. В них непосредственно совет Бабуина представляет собой первое значение, а объяснение Эфиопа – второе, а их связь опущена, также в переводе 1918 года «поискать тёмных пятен» даётся только в объяснении Эфиопа, а ранее в совете Бабуина этих слов нет; таким образом, даже взрослый не поймёт, не зная оригинала, почему вдруг Леопарду был дан совет покрыться пятнами, хотя раньше этого нигде сказано не было. А ведь в этом смысл всей сказки! Самый плохой перевод в плане передачи игры слов у М. Смирновой, где вообще нет совета конкретно Леопарду, а есть только совет измениться.



### § 4.3. Описание пятнисто-полосатого леса

Советы Бабуина озадачили Леопарда и Эфиопа, но они всё же отправились на поиски пропавших зверей, поняв «to go into spots» как свободное сочетание «уйти в другие места». Это первый пласт смысла, который ведёт их к тем местам, где скрылась их добыча. Они долго-долго шли, но наконец, увидели пятнисто-полосатый лес: they saw a great, high, tall forest (они увидели огромный, высокий лес) full of tree trunks all 'clusively speckled and sprottled and spottled (полный древесных стволов – все 'сключительно пятнистые, и пятновые, и пятнастые – перевод О.В. Дьяконова), dotted and splashed and slashed and hatched and cross-hatched with shadows (в точечку и в пестринку, и в косую черточку, и в штрихах, и в поперечных штрихах от теней – перевод О.В. Дьяконова).

Далее автор советует произнести эту фразу вслух, чтобы понять, насколько призрачным был этот лес (shadowy – затененный, неотчетливый, туманный, неясный, смутный; призрачный). В этом описании тенистой чащи с бликами солнца Р.Киплинг достигает огромной выразительности, используя аллитерацию, рифму, ускорение ритма, неологизмы, образованные от существительного spot, а также два синонимических ряда: первый о пятнистости, второй о полосатости леса. Как тонко замечает Л. Головчинская, «Одинаковый ритмический рисунок в сочетании с фонетическими выразительными средствами (аллитерацией, рифмой и ускорением ритма) создает нагнетание признака, нарастание. От этого описания начинает рябить в глазах».<sup>1</sup>

Е. Канищева также использует в своём переводе эти средства: «И лес этот был че-рез-вычайно тенист: весь он был испещрён, изрисован, исполосован, исчёркан и исчиркан (аллитерация [с,ч,к], рифма -ан), усыпан и обсыпан (рифма -сыпан), расчерчен и размечен (аллитерация [р], рифма -чен), изрезан и измазан(рифма -зан), размалёван и заштрихован тенями». Р.М. Померанцева использует аллитерацию [кр], [пр], рифму -ных: «Сверху донизу крапленых и крашенных, ужасно перемазанных, перечерченных, перепятнанных продолговатыми, продольными и прочими тенями». Г.М. Кружков использует аллитерацию [с]: «по замшелым, уходящим в небо стволам бегали, качались, извивались,

---

<sup>1</sup> Головчинская Л. Комментарий // Киплинг Р. Just so stories by Rudyard Kipling. Вот так сказки (на английском языке) – М.:Progress Publishers, 1968. С. 233.

сходились и расходились тени». Остальные переводчики не передают описания этого чудесного леса.

Таблица 4.3.

Частота употребления лексем восьмого фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтинова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Помнить	1	1	1	2	1	1	1	1	2	0	1
Косточки	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	1
Забыть	0	1	2	0	0	1	1	1	1	1	1
Чуять	4	2	2	3	3	0	0	3	3	0	2
Слышать	3	4	4	3	3	4	4	4	4	1	3
Видеть	7	4	3	6	8	6	5	6	4	1	5
Золотисто	1	1	1	2	1	1	1	0	1	0	2
Отлично	3	0	0	3	2	0	1	0	2	0	1
Давно	0	1	2	0	0	0	1	1	3	1	1
Запах	1	0	0	1	1	4	4	0	1	3	2
Светлый	0	3	3	0	0	1	0	1	0	0	1
Сумма лексем	21	18	19	21	19	19	19	18	22	7	20

Озадаченность Леопарда и Эфиопа была просто огромной: они даже засомневались, не забыли ли они, как выглядели Жираф и Зебра. Здесь в сюжет вступают эти два новых героя, которые замаскированы в пятнисто-полосатом лесу, их можно чувствовать и слышать, но вот видеть никак нельзя. Таким образом, этот мир как бы перевернут, зеркален: в Верхнем Вельде невидимками были охотники, а в этом странном лесу невидимы их жертвы.

Наблюдаем, что данный фрагмент очень сильно связан с ощущениями Леопарда и Эфиопа: они обсуждают то, насколько в этом месте всё иначе. Л.Б. Хавкина, в переводе которой этот фрагмент наиболее нагружен данной группой лексем, так описывает диалог друзей:

- Вот удивительно! - воскликнул леопард. - Должно быть, мы ничего не видим потому, что после яркого света сразу попали в тень. Я чую зебру, я ее слышу, но не вижу.

- Погоди немного, - сказал эфиоп. - Мы давно уже на них не охотились. Может быть, мы забыли, как они выглядят.

- Вздор! - возразил леопард. - Я отлично помню этих зверей, в особенности их мозговые косточки.

Данный перевод очень правильно расставляет лексемы по контрастам: есть то, что относится к прошлому (возможность видеть, память о них, охота, вкус добычи) и то, что представляет собой ситуация в настоящем (возможность чують, слышать, но невозможность поймать). Герои находятся в чуждом им мире, причём до такой степени, что они лишены привычных органов чувств, растеряны, обезоружены в пятнисто-полосатом лесу. Данный фрагмент даже в переводе М.Смирновой не теряет ключевых лексем слышать, видеть и запах (табл. 4.3). Лексемы чують и запах семантически взаимозаменяемы в переводах, поэтому не находим ни одного варианта, где бы данный фрагмент был упущен. Он настолько же важен, насколько был необходим первый фрагмент, поскольку оба они описывают топос, и не только его, но и те функции, которые связаны с героями. В исходной ситуации это была предельная вписанность в ландшафт, комфортное состояние, здесь же герои даже не могут сразу адаптироваться к виду пятнисто-полосатого леса.

С данным фрагментом имеют довольно плотную корреляцию лексемы пятнистый и полосатый, однако в максимальной степени эти лексемы выражены в четвертом фрагменте, в котором этот лес описывается в тот момент, когда в нем стали селиться жертвы двух охотников – леопарда и эфиопа.

#### § 4.4. Неудачи дневной охоты

Попав в непривычную для себя обстановку пятнисто-полосатого леса, леопард и эфиоп пытаются заниматься привычными для себя вещами, а именно охотой. Однако, кроме воспоминаний о том, какого роста и цвета были Жираф и Зебра, героям нечем утешиться, ведь в этом лесу не их жертвы бросались в глаза на тёмном фоне, «как спелые бананы в коптильне», а они сами. Ситуация наоборот усугубляется ещё и тем, что в лесу им отказывали не все органы чувств, а только зрение, особенно же им досаждало то, что они слышали и чуяли зверей, но не могли поймать.

Девятый фрагмент насыщен лексемами, демонстрирующими проблемы охотников, которые пробуют охотиться, но не видят своей добычи, хотя и чуют ее, которые сами заметны «как спелый банан на фоне коптильни» (табл. 4.4). Вспоминая приметы своих жертв, они го-

ворят об их размере (в футах).

Таблица 4.4.

Частота употребления лексем девятого фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтинова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Банан	1	1	1	1	1	2	1	1	1	0	1
Как спелый	1	1	1	1	1	2	1	1	1	0	1
Спелые	1	1	1	1	1	2	1	1	1	0	1
Чуять	1	1	1	1	1	0	1	2	0	0	1
Охота	0	2	2	0	0	2	2	1	0	0	2
Футы	2	0	2	0	2	2	2	2	2	0	2
День	4	9	6	3	2	5	5	5	5	0	3
Фон	0	1	2	0	1	0	0	3	0	0	0
Сумма лексем	10	16	16	7	9	15	13	16	10	0	11

Данный фрагмент совершенно отсутствует у М.Смирновой, в её переводе герои сразу начали охотиться ночью. Неудачи дневной охоты важны и выделены в отдельный фрагмент, поскольку важно, до какой степени Леопарду и Эфиопу было трудно существовать в пятнисто-полосатом лесу. Ночная охота привычна для героев, поскольку ночью и в их светлом Высоком Вельде было темно, а значит, они опирались лишь на своё обоняние и осязание, сократив до минимума зрительное восприятие. Кроме того, данный фрагмент содержит упоминание о росте Жирафа и Зебры, что важно для познавательных способностей детей. Жираф около семнадцати футов высоты, а Зебра около четырех футов с половиной, и для англоговорящих детей эти единицы измерения, скорее всего, понятны, они могут хотя бы примерно представить себе, как же высоки жирафы. Если же дети пока не понимают, сколько это – фут, взрослые могут показать им, объяснить, дать наглядное представление, расширив кругозор детей.

В русских же переводах использование футов, а не метров, выглядит довольно сомнительным решением. По крайней мере, нужно использовать сноски (как, например, Л.Б. Хавкина: рост жирафа - более 4 метров, а зебры - около полутора метров) или же расширять мотив игры, заложенный в сказке. Так делает О.В. Дьяконов, переводя футы в метры, когда пишет о Жирафе, и предлагает посчитать самим, сколько же метров высота Зебры (1 фут=0,305 м., то есть дети должны

умножить 0,305 на 4,5). Г.М. Кружков сразу использует метры, а не футы, что согласуется с идеей Р. Киплинга о запоминании принятых в стране, где рассказывается сказка, единиц измерения. Все остальные переводчики оставляют только футы (М.Смирнова вообще пропускает этот эпизод).

Цветовое представление очень важно для Р.Киплинга, именно поэтому он использует сравнение контрастов Высокого Вельда и нового леса, вводя жёлтый и чёрный цвета: спелые бананы в коптильне (*like ripe bananas in a smoke-house*). Это сравнение придаёт наглядности, объёмности, включенности детей в ход событий сказки. Все переводчики, у которых есть данный фрагмент, сохраняют это сравнение (спелые бананы в коптильне, сушильне, в тёмной дымной хижине, в дымной хижине). Подобные цветовые контрасты ещё будут использованы в дальнейшем, и во всех случаях данный приём словно переносит читателей в пятнисто-полосатый лес, где они видят всё глазами Леопарда и Эфиопа. Данный фрагмент (и шире – весь сюжет с описанием леса) нужен именно для того, чтобы ослепить читателей, чтобы у них буквально зарябило в глазах именно так, как это было с героями сказки.

## ГЛАВА V. ХОД С БОЕМ

Как отмечает В.Я. Пропп, «Многие сказки состоят из двух рядов функций, которые можно назвать ходами. Новая беда создает новый ход, и таким образом иногда соединяется в один рассказ целый ряд сказок».<sup>1</sup> Если в волшебных сказках есть несколько ходов, то всегда первый из них будет связан с боем, а второй – с задачами. Задача, которую предложил им ранее Бабуин, решается ими только в конце сказки, уже после первого хода с боем, таким образом, структура волшебной сказки сохраняется Р.Киплингом и в построении ходов. Для аграрных хищений типична такая форма хода с боем, когда объект поисков ловится (например, герой ловит кобылицу, воруящую сено). Именно эту древнейшую форму сказки использует Р.Киплинг, когда его герои успешно ловят Жирафа и Зебру, невзирая на трудность условий для охоты.

### § 5.1. Ночная охота Леопарда

Столкнувшись с тем, что днём ничего не видно, Леопард принял решение охотиться ночью, обратившись с этой просьбой к Эфиопу. Ночной бой характерен для волшебных сказок (вспомнить хотя бы ловлю Жар-птицы). Десятый фрагмент описывает ощущения героев до охоты, тот момент, когда наступила ночь, засаду и бросок Леопарда вперёд на то, что пахло, как Зебра. Характерно, что ход с боем полностью инициируется Леопардом, здесь он является наиболее активным субъектом.

Ночь – это совершенно особенное состояние природы, и в описании Р.Киплинга заметна романтика ночи, восхищение её красотой, которое передаётся русскоязычным читателям с помощью лексем звёзды, ветви, свет (табл. 5.1). Самое удачное, на наш взгляд, воплощение очарования ночи передал Г.М. Кружков: «На небе высыпали звёзды, а сквозь кривые ветви деревьев на землю просочился лунный свет». В

---

<sup>1</sup> Пропп, В.Я. Морфология/исторические корни волшебной сказки / Собрание трудов В. Я. Проппа. Комментарии Е. М. Мелетинского, А. В. Рафаевой. Составление, научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. – М.: Лабиринт, 1998, с. 46.

данном фрагменте происходит очень быстрый переход от спокойствия и красоты ночи к стремительной охоте.

Т а б л и ц а 5 . 1 .

Частота употребления лексем десятого фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтинова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Звезды	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	1
Дождались	1	0	1	1	2	0	1	1	0	1	1
Темнота	3	1	1	3	4	0	2	1	0	0	2
Чувствовать	2	0	0	0	2	4	4	0	1	1	0
Свет	5	5	4	4	6	3	3	1	9	0	2
Ветви	1	2	2	2	2	1	2	0	2	0	1
Как Зебра	1	2	3	1	1	3	1	1	4	0	1
Пожалуйста	3	0	1	3	3	0	0	0	1	0	0
копыта	1	0	0	1	2	0	0	0	0	1	0
Сумма лексем	18	11	13	16	23	11	14	5	18	3	8

Перевод М.Смирновой с этого момента переходит в пересказ, и потому все дальнейшие фрагменты у неё будут крайне слабы. Так, весь сюжет о ходе с боем даётся в паре предложений без прямой речи героев и описаний автора: «Наступила ночь. Вдруг Леопард услышал какой-то шум и почуял знакомый запах. Он прыгнул и поймал кого-то, а тот сильно лягнул его. Эфиоп тоже схватил кого-то и тоже получил хороший удар копытом. Дождались они утра и видят, что поймали они Жирафа и Зебру. Спрашивают у них Леопард и Эфиоп, почему их днём не видно. Тогда Зебра и Жираф сказали, что покажут, как это происходит, если их сейчас отпустят. И едва они оказались на свободе – их сразу не стало видно: такая у них теперь была защитная окраска». В аналогичном ключе даётся и завершающий сюжет о перемене кожи Эфиопа и шкуры Леопарда. Качество перевода М.Смирновой ближе к концу сказки резко ухудшается, хотя заключительные события являются наиболее захватывающими, так как включают в себя ходы с боем и задачами.

Характер использования лексем показывает, что все остальные переводчики используют лексему «как Зебра». Леопард, опираясь на свой слух, ловит нечто, похожее на зебру, но при этом не видит то, что

именно он поймал. Этот парадокс отражён во всех переводах, но особенно наглядно присутствует к Е.Канищевой: «Леопард услышал какое-то сопение; и он прыгнул в сторону этого сопения и ухватил то, что сопело; и то, что он ухватил, пахло Зеброй, и на ощупь было как Зебра, и когда он повалил это на землю, оно принялось лягаться, как Зебра, – но что это такое было, он совсем-совсем не видел и разглядеть никак не мог».

О.В. Дьяконов также указывает, что герой слышит нечто, но переводчик использует несколько иное по эмоциональной окраске предложение: «Леопард услышал, как кто-то дышит насмешливо в свете звезд». Г.М. Кружков указывает на «слабое фыркание», А.Н. Рождественская пишет, что Леопард заметил, что кто-то «тяжело дышит». Таким образом, Леопард достиг успеха в ночной охоте, но важно, что данный успех весьма относителен, поскольку герой не знает, что за существо ему удалось поймать. Даже ночью, когда Леопард использует зрение минимально, оно всё же является важным для того, чтобы понять, удалась охота или нет.

## § 5.2. Охота Эфиопа. Сопротивление невидимок

Данный фрагмент представляет собой триумф Леопарда, который принимает по ходу охоты важные решения. Этот эпизод даётся именно с позиции Леопарда, начиная с момента, когда он ловит Зебру и заканчивая наступлением утра. Важно, что именно ночь – это пора, когда у Леопарда активизируются способности и решительность. Фрагмент сильно нагружен разнообразными событиями: Леопард слышит, как охотится Эфиоп, который ловит нечто, что пахнет, как Жираф, а сам в это время садится на предполагаемую Зебру и решает ждать до утра, чтобы понять, кого же они поймали.

Совокупность лексем, коррелирующих с данным фрагментом, насыщены атрибутами охоты: треск, брыкается, брыкается как, как жираф, утро, услышал, пахнет, поймал, бесформенная, понимаешь, лягается как, невидимка, формы, прыгнул (табл. 5.2). Сильнее всего данный фрагмент представлен в переводе О.В. Дьяконова. Ключевым моментом является наличие у жертвы запаха, но при этом отсутствие видимого образа, Леопард обращается к своей добыче у Р.Киплинга так: «O you person without any form». «Бесформенная» – вариант перевода



О.В. Дьяконова, Р.М. Померанцевой и неизвестного переводчика. Альтернативой данной лексеме является вариант невидимка, который используют Е. Канищева, А.Н. Рождественская и Л.Б. Хавкина. Используются также варианты «существо без формы» (Е.М. Чисякова-Вэр, Г.М. Кружков, М.Б. Ладыгин) / существо безо всякой формы (Н. Локтионова).

Т а б л и ц а 5.2.

Частота употребления лексем одиннадцатого фрагмента сказки

Лексемы	Чисякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтионова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
треск	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	1
брыкается	1	1	0	1	1	1	0	2	0	0	2
брыкается как	1	1	0	1	1	1	0	2	0	0	1
как жираф	1	1	2	1	1	4	1	1	2	0	1
утра	2	2	3	2	2	2	4	3	3	1	2
услышал	3	3	3	4	4	2	2	3	2	1	2
пахнет	0	2	2	0	0	2	2	1	2	0	0
Поймал	2	2	2	1	2	3	1	1	3	2	2
бесформенная	0	1	0	0	0	0	2	4	0	0	0
понимаешь	2	1	1	3	2	1	0	1	3	1	0
лягается как	0	1	2	0	0	1	2	0	2	0	0
невидимка	0	0	2	0	0	0	0	0	3	0	1
формы	1	4	0	1	1	5	0	0	0	0	0
прыгнул	0	4	3	1	0	2	0	2	2	1	0
Сумма лексем	14	24	21	16	15	24	15	21	23	6	12

Вариативными являются также лексемы лягается и брыкается, и отсутствует упоминание об этом сопротивлении жертв только у М.Смирновой. Лексема услышал принимает максимальное значение именно в этом фрагменте и используется всеми переводчиками, поскольку ночная охота происходит именно за счёт слуховых ощущений. Не случайно Леопард именно слышит треск, который издаёт Эфиоп при охоте на Жирафа, и эта лексема также присутствует у большинства переводчиков. Данный фрагмент содержит активность со стороны всех главных героев сказки: Леопард и Эфиоп описаны такими лексемами, как услышал, поймал, прыгнул, а Жираф и Зебра – лексемами лягается и брыкается. Кроме того, жертвы пахнут, но не имеют зрительного во-

площени. Таково описание хода с боем, который пока не завершён, так как жертвы по-прежнему замаскированы, хоть формально и находятся у охотников.

### § 5.3. Наступление утра. Недоумение охотников

Однако утро ещё более запутывает Леопарда и Эфиопа, которые вместо привычного завтрака имеют дело с незнакомыми животными, которые выглядят совсем не так, как Зебра и Жираф. Важно, что с этого момента герои начинают постепенно прозревать, поскольку рядом с ними уже не невидимки, а вполне видимые, просто непривычные, звери. Данный фрагмент полнее представлен в переводах А.Н. Рождественской и Р.М. Померанцевой. Герои, находясь в крайне затруднительном положении (они поймали не тех, на кого рассчитывали), обращаются друг к другу брат. Их тревожное состояние выражено в лексемах почесал затылок / голову, поскольку данный жест выражает недоумение (табл. 5.3). Лексема десять относится к вопросу Леопарда к предполагаемой Зебре, о том, что она с собой сделала, ведь раньше он видел её за десять миль (I could see you ten miles off). Интересно, что только два переводчика: Л.Б. Хавкина и неизвестный, решились использовать другую единицу измерения, и в обоих случаях этой лексемой является «за десять вёрст». Эти переводы были сделаны давно, и потому для современных детей вёрсты так же непонятны, как и мили. Кстати, километр меньше версты, а верста меньше мили (1 миля = 1,509 версты = 1,609 км). Так что Леопард видел Зебру примерно за 16 километров.

Цветобозначение здесь представлено по-разному. Сама лексема бурый ранее в сочетании с серым была использована лишь А.Н. Рождественской и Е. Канищевой при описании цвета Зебры. В переводе Е. Канищевой «нежно-серо-бурой» Зебра была раньше, но теперь Зебра покрыта «лилово-чёрными полосками». У А.Н. Рождественской слово бурый также относится к Зебре: Зебра должна быть «нежного сероватобурого цвета», а это существо «все в бурых полосах».

Вторая группа переводчиков не использовала лексему бурый в первом фрагменте, но вводит её здесь, когда герои говорят о прошлом. У неизвестного переводчика и Р.М. Померанцевой зебра была бурой раньше, а теперь она вся покрыта «чёрными и темно-красными поло-

сами»/ «черными и фиолетовыми полосками». Л.Б. Хавкина также использует данную лексему: «нежного серо-бурого цвета» Зебра была, а теперь испещрена «черными и красными полосами». Буро-рыжеватокоричневый цвет Жираф имеет у О.В. Дьяконова, причём это было раньше – до того, как Жираф ушёл из Высокого Вельда.

Т а б л и ц а 5.3.

Частота употребления лексем двенадцатого фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтионова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Почесал	1	2	2	2	1	2	2	2	2	0	2
Брат	2	2	2	2	2	2	2	2	2	0	1
Затылок	0	0	0	2	0	0	1	2	2	0	2
Десять	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1
Бурый	0	2	6	0	0	0	1	2	5	0	2
Голова	8	10	12	3	7	9	7	6	6	0	7
Животное	2	2	0	0	1	2	0	0	2	1	0
Пяты	0	3	5	0	0	0	0	3	0	0	3
Добыча	1	0	1	1	1	0	0	1	1	1	1
Казаться	1	0	0	1	1	0	1	2	2	0	0
Сумма лексем	16	22	29	12	14	16	15	21	23	2	19

Е.М. Чистякова-Вэр, Г.М. Кружков, М.Б. Ладыгин и Н. Локтионова не использовали лексему бурый ранее и не вводят её здесь, в их варианте раньше зебра была серовато-желтоватой, а теперь покрыта чёрными полосами. Этот вариант представляется более привычным в цветообозначении русскоязычных читателей, поскольку зебра воспринимается обычно как покрытая чёрными полосками, а не красными или фиолетовыми. Что же касается того, какими Зебра и Жираф были ранее, то здесь можно давать волю творческой фантазии, однако, не вполне ясно, по какой причине в начале сказки – в первом фрагменте у второй группы переводчиков не было сказано о буром оттенке Зебры или Жирафа.

Тем не менее, все переводчики (кроме М. Смирновой, которая предлагает предельно лаконичный текст) используют противопоставление цвета Жирафа и Зебры в Высоком Вельде и пятнисто-полосатом лесу. Как уже отмечалось, Леопард и Эфиоп начинают понемногу ви-

деть свою добычу, но всё ещё не уверены, те ли это звери, на которых они охотились раньше.

## § 5.4. Новая беда

Для того чтобы в сказке существовало два хода, нужно, чтобы произошла новая беда. Как пишет В.Я. Пропп, «Многие сказки состоят из двух рядов функций, которые можно назвать ходами. Новая беда создает новый ход, и таким образом иногда соединяется в один рассказ целый ряд сказок. Новая беда создает новый ход, но является продолжением данной сказки».<sup>1</sup> Первой бедой было то, что животные ушли из Высокого Вельда, оставив Эфиопа и Леопарда без пищи. Вторая беда представлена в тринадцатом фрагменте, который описывает исчезновение Зебры и Жирафа. Они обманывают Леопарда и Эфиопа, обещая показать, почему случилось так, что охотники не видели ничего в лесу, и подходят к кустам и деревьям, сливаясь с окружающей местностью. Таким образом, почти пойманная добыча ускользает от Эфиопа и Леопарда.

Именно в этом фрагменте лексемы Жираф и Зебра принимают максимальное значение (табл. 5.4). Это говорит о том, что в тринадцатом фрагменте данные герои ведут себя максимально активно. Действительно, они не только обманывают Леопарда и Эфиопа, ускользают от охотников, но ещё и дразнят их после того, как исчезают.

Данный фрагмент максимально описывает также зрительное восприятие, которое, активизировавшись, снова обманывает Леопарда и Эфиопа. Лексемы видел и видно присутствуют во всех переводах, также выделяется лексема глаза. Г.М. Кружков использует её так: «Леопард смотрел во все глаза, Эфиоп тоже смотрел во все глаза, но они видели только полосы да пятна теней в лесу: Зебры и Жирафа и след простыл». Кроме того, в данном фрагменте есть лексема разглядеть, которая подразумевает пристальное всматривание, которое так важно для удачной охоты. Зрение не может быть хорошей опорой в этом лесу, но важно то, что и раньше добыча Леопарда и Эфиопа была прекрасно

---

<sup>1</sup> Пропп, В.Я. Морфология / исторические корни волшебной сказки / Собрание трудов В. Я. Проппа. Комментарии Е. М. Мелетинского, А. В. Рафаевой. Составление, научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова.–М.: Лабиринт., 1998. С. 46.

приспособлена к местности в Высоком Вельде. Всё дело в том, что сами Леопард и Эфиоп были заметны в новом лесу, а раньше их маскировка была даже лучше, чем у Зебры или Жирафа.

Т а б л и ц а 5.4.

Частота употребления лексем тринадцатого фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтинова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Отпустить	2	0	2	2	2	0	2	1	1	1	1
Зебра	21	21	25	25	22	21	21	19	21	6	21
Разглядеть	3	0	2	1	2	0	1	0	0	1	3
Видел	4	3	7	4	3	2	3	3	1	1	2
Кусты	3	2	3	2	1	2	2	3	4	2	0
Видно	8	1	3	4	5	2	2	2	7	4	4
Узоры	2	0	0	2	2	0	0	0	0	0	1
Жираф	18	19	23	22	19	20	18	18	19	7	19
Падали	3	4	2	1	3	4	2	0	3	0	0
Глаза	1	1	2	3	2	0	2	2	2	0	0
Другой	1	0	1	0	1	0	1	3	1	0	1
Дело	2	4	2	1	2	1	0	2	1	0	0
Сумма лексем	68	55	72	67	64	52	54	53	60	22	52

Лексема другой подчёркивает тот факт, что Леопард и Эфиоп находятся совсем в иных условиях, чем раньше, и здесь они могут быть обмануты Зеброй, которая хочет им показать, в чём тут дело и как у них получается быть невидимками. Они настолько доверчивы, что позволяют Зебре и Жирафу слиться с узорами от теней, вернув исходную ситуацию, когда они ничего не видели в лесу. Ход с боем, таким образом, не привёл к счастливому финалу сказки, поскольку на пути героев возникла новая беда.

## § 5.5. Назревание перемен

Как уже отмечалось, цветовые контрасты в описании героев в конкретном месте придают повествованию объёмности и наглядности, которые так важны для творческой фантазии детей. Сравнение Зебры и

Жирафа с бананами в коптильне было предполагаемым, они должны были бы выглядеть так, если бы не изменились в пятнисто-полосатом лесу. Четырнадцатый фрагмент описывает не только то, как выглядели Леопард и Эфиоп в новом месте, но и то, что именно здесь герои замечают, насколько сильно они выделяются в лесу – только после того, как их обманывают Зебра и Жираф. Более того, они прозревают, кидая друг другу колкости, поскольку наконец-то видят своего товарища в контрасте с пейзажем вокруг. В оригинале эти сравнения выглядят так: «You show up in this dark place like a bar of soap in a coal-scuttle (ты выделяешься в этом темном месте, как кусок мыла в угольном хранилище) / like a mustard-plaster on a sack of coals (как горчичник на мешке угля).

Таблица 5.5.

Частота употребления лексем четырнадцатого фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладьгин	Локтионова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Угольный	2	2	2	1	2	0	2	2	2	0	2
Как кусок	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1
Горчичник	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	1
Как горчичник	1	1	1	1	1	0	1	1	0	0	1
Кусок	1	3	1	1	1	1	2	1	1	0	1
Фокус	1	0	1	1	0	0	0	0	1	0	0
Спрятались	2	1	1	2	1	2	1	2	1	0	0
Выделяться	0	2	0	0	0	2	0	3	0	0	4
Темно	11	5	5	8	7	5	3	4	3	0	3
Ясно	1	0	4	1	1	0	0	0	0	0	1
Удивляться	2	3	0	3	2	1	1	3	1	0	1
Тенистое	0	1	4	1	0	1	2	3	1	0	3
Штука	0	2	1	1	1	0	1	1	0	1	1
Сумма лексем	23	22	22	22	18	13	15	22	12	1	19

Стоит признать довольно интересным и остроумным вариант Л.Б. Хавкиной о сравнении «как горчичник на спине угольщика», в остальном же переводчики следуют оригиналу. У Н. Локтионовой и М. Смирновой эти сравнения отсутствуют. Лексема выделяться является ключевой в данном эпизоде, но не все переводчики используют именно этот вариант. Так, Г.М. Кружков и Е.М. Чистякова-Вэр пишут более

нейтральное «ясно выделяешься», Е.Канищева лексемы торчишь и желтеешь, а неизвестный переводчик употребляет «блестишь в потемках», отсылая нас к предшествующему эпизоду с охотой ночью.

Именно контраст темноты (лексемы темно и тенистый) окружающей местности и своей светлой окраски поражают героев. Лексемы штука и фокус являются вариантами, относятся к тому волшебному и непонятному исчезновению, которые проделали Жираф и Зебра. Если у переводчика нет одной из них, то обязательно есть другая. Лишь Н. Локтионова использует вместо одной из них лексему штука, которая не вполне точно передаёт суть того, что произошло (в оригинале – a trick). У М.Смирновой данный фрагмент не представлен. Далее в сюжетной схеме происходит новый поворот, который совершается усилиями Эфиопа.

## ГЛАВА VI. ХОД С ЗАДАЧАМИ

Лишь после того, как в волшебной сказке произошёл ход с боем и новая беда, может появиться ход с задачами. Это всем известные загадки, которые нужно решить за некий очень краткий срок или выполнить нечто крайне трудное. В терминологии В.Я. Проппа данный элемент называется трудная задача. Это своеобразное испытание героя, которое должно решиться благополучно и после которого герой получает желаемое (в волшебных сказках почти всегда – невесту и воцарение). В структуре сказки Р.Киплинга ход с трудными задачами содержится именно в конце сказки, но сама загадка задана раньше Бабуином. Герои вспоминают то, что он им сказал, и только после этого, полностью поняв сказанное им, они совершают перемены, при помощи которых достигают счастливого конца – приспособления к новым условиям.

### § 6.1. Разгадка задачи Павиана об Эфиопе

Если в ходе с боем инициатива принадлежит Леопарду, то в ходе с задачами Эфиоп наиболее деятелен. Именно он заканчивает спор о том, кто из них более заметен в новых условиях и возвращает Леопарда к конкретной проблеме: нужно научиться охотиться здесь. Поэтому он решает последовать совету Павиана и измениться.

Как говорит Эфиоп о совете Павиана, «He told me I ought to change», то есть, что нужно перемениться, а менять ему нечего, кроме своей кожи. Разгадка слов Павиана относительно не сложная, нужно только догадаться, что менять следует кожу. Эта фраза представлена в данном фрагменте тремя лексемами: менять, переменить, кожу (табл. 6.1). Только М. Смирнова заменяет эти слова на свои собственные, бегло пересказывая сюжет: «Тогда Эфиоп вымазал себя сажей и с тех пор навсегда сделался чёрным-пречёрным». Дело именно в том, что Эфиоп изменил свою кожу: о Леопарде сказано, что «he had never seen a man change his skin before». Лексема черновато включает в себя слова черновато-коричневатый, чёрно-бурый, чёрно-коричневый и чёрный-пречёрный, все они описывают новый цвет, которого хочет добиться Эфиоп.

Т а б л и ц а 6 . 1 .



### Частота употребления лексем пятнадцатого фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтинова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Менять	2	1	2	1	2	2	3	3	3	0	1
Кожу	10	9	5	7	9	5	12	6	9	0	7
Мизинец	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0
Прятаться	1	1	0	2	2	1	2	1	1	0	2
Новой	3	1	1	2	3	2	2	2	2	1	3
Совет	3	5	1	2	1	0	3	5	1	0	5
Черновато	0	1	1	1	0	1	0	0	1	1	0
Переменить	4	1	1	1	1	0	5	5	6	0	3
Окружающей	0	1	1	3	0	0	0	0	0	1	0
Сумма лексем	24	21	13	20	19	12	28	23	24	3	21

Здесь в оригинале можно заметить цветовое разнообразие, которое также передаётся переводчиками, например Е.М. Чистякова-Вэр пишет так: «коричневато-чёрной кожей с лиловым оттенком и с переливами в аспидно-синий цвет» («blackish-brownish colour, with a little purple in it, and touches of slaty-blue»). Г.М. Кружков использует в переводе не синий оттенок, а голубой: «чуть красноватую с голубоватым оттенком», Е.Канищева не красный или лиловый, а багряный: «с лёгким багрянцем и отблеском синевы», О.В. Дьяконов – пурпурный. Неизвестный переводчик использует такие оттенки в описании цвета сажи, которой покрывается Эфиоп: «Я покроюсь прелестной коричневато-черной кожей с красноватым и голубоватым оттенком».

Сильнее всего в этом фрагменте перевод О.В. Дьяконова, этот же перевод ближе всего к оригиналу (поскольку даётся параллельно с текстом Р.Киплинга), и у данного переводчика нет упоминания о саже или краске, поскольку Эфиоп меняет свою кожу наподобие того, как это делают змеи. Именно в этом вся сложность разрешения задачи, поскольку не вполне ясно, как человек может изменить свою кожу. Можно по-другому объяснить детям этот эпизод: просто это волшебство, которое делает Эфиоп. Такой вариант выбирает Л.Б. Хавкина и Г.М. Кружков: «Сказано – сделано: Эфиоп тут же сменил кожу». Сказочная формула «Сказано – сделано» намного больше соответствует духу оригинала, чем рациональное объяснение о краске или саже. Так-

же соответствует замыслу автора быстрая смена кожи безо всяких объяснений, как пишет Е.М. Чистякова-Вэр: «И он сейчас же переменял свою кожу» или Е.Канищева: «И Эфиоп – раз-два! – взял да и сменил свою кожу». Но на этом описание перемены Эфиопа не заканчивается: Р.Киплинг вводит такую мелкую деталь, как мизинец Эфиопа: «the Ethiopian had worked his last little finger into his fine new black skin». Лишь Л.Б. Хавкина несколько укрупняет эту деталь до слова «палец», остальные переводчики используют «мизинец».

Е.М. Чистякова-Вэр, напротив, ещё более конкретизирует описание детали: «натянул даже на кончик левого мизинца свою прекрасную новую чёрную кожу». Сам процесс того, как Эфиоп меняет кожу на мизинце, в основном, связан с лексемой натянуть. А.Н. Рождественская и Н.А. Локтионова используют другой вариант: «эфиоп покрыл новой черной кожей свой последний мизинец». Е. Канищева останавливается на лексеме вдел: «вдел последний мизинчик». Так или иначе, все переводчики приходят к тому, что Эфиоп меняет свою кожу постепенно, что и было заложено в оригинале.

## § 6.2. Разгадка задачи Павиана о Леопарде

Данный фрагмент напрямую связан с седьмым фрагментом, в котором Павиан даёт двусмысленный совет: «to go into spots», которое имеет два значения: 1) уйти в (другие) места; 2) стать пятнистыми, получить пятна, покрыться пятнами. Здесь приходит пора понять второй план совета Павиана. Эфиоп отмечает, что у совета могло быть два смысла: «А может быть, павиан подразумевал совсем не то; может быть, он говорил не о других местах в Южной Африке, а о пятнах на твоей шкуре?» (перевод А.Н. Рождественской).

В данном фрагменте смысловая доминанта заключена в лексеме пятна, которую используют все без исключения переводчики (табл. 6.2). Важно, что Эфиоп помогает понять Леопарду второй, метафорический, план совета Бабуина. Как уже указывалось, одной из функций Эфиопа является его приближенность к взрослому сознанию, поскольку он выражается учёными, длинными фразами, как это обычно делают взрослые. Но взрослые не только используют непонятные слова, но также могут объяснить детям, что же эти слова значат. Именно это и делает Эфиоп, разгадывая загадку Бабуина и объясняя Леопарду (а,

значит, и читающим сказку детям), что одну и ту же фразу можно понять по-разному.

Т а б л и ц а 6.2.

Частота употребления лексем шестнадцатого фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтинова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Подсолнечник	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	1
Хочу	2	0	3	3	2	5	2	5	3	0	4
Выберу	0	1	0	0	0	3	0	1	1	0	1
Решайся	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	1
Походить	7	1	1	5	3	0	3	5	4	0	0
Пятна	17	13	5	14	15	10	9	6	14	1	8
Выглядеть как	0	1	0	0	0	8	0	0	0	0	1
Выглядеть	1	2	2	0	1	8	0	0	0	0	2
Хотел	2	4	1	1	2	0	3	1	0	0	2
Вид	1	2	0	2	0	2	2	4	1	1	1
Полосы	5	0	0	3	4	6	4	0	7	0	3
Краски	4	4	2	2	2	1	1	2	1	1	0
Полоски	3	3	6	3	2	1	2	6	3	1	1
Сумма лексем	44	33	22	35	33	44	28	32	36	4	25

М.С. Петровский, описывая сказки К.И. Чуковского, пронизательно пишет о двух планах метафоры, которые воспринимают дети: «Контекст возвращает метафоре ее конкретное значение и сохраняет переносное. Значит, в тех случаях, когда маленький читатель не понимает переносного смысла метафоры, сказка подготовит его к пониманию. Услышав метафору в другом контексте, маленький лингвист будет ассоциировать незнакомое значение со знакомым. <...> Не так ли и вся детская литература (я говорю о настоящей литературе) живет двумя жизнями – одной для ребенка, другой – для взрослого? Возможно, именно здесь разгадка обаяния, которым “детские” книги продолжают очаровывать маленького читателя, когда он становится читателем большим, – перед ним открываются невиданные прежде глубина и богатство, в том числе второй, метафорический план произведения».<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Петровский М.С. Книга о Корнее Чуковском. М., Советский писатель, 1966. С.245.

Как отмечает Н.В. Мосьпан в своей монографии, «У Р. Киплинга микрознак “Леопард” накапливает в себе качества естественности и идентичности, которые нельзя изменить».<sup>1</sup> Исследователь поясняет данный тезис, приводя аргумент о том, что Леопард в течение того, как Эфиоп объясняет ему, что нужно меняться, очень сильно сомневается, стоит ли ему идти на этот шаг. Действительно, Леопард соглашается на то, чтобы его друг нанёс ему пятна только после долгих уговоров и фразы Эфиопа о том, что ему придётся охотиться одному, раз Леопарду так дорога его окраска из Высокого Вельда. Эфиоп ещё раз подчёркивает, что Леопард выделяется в лесу, на этот раз приводя новое сравнение – как подсолнух на фоне просмоленного забора (*like a sunflower against a tarred fence*). Н.А. Локтионова использует уже ранее встречавшееся сравнение «как спелый банан на черном блюде», именно поэтому у неё отсутствует лексема подсолнечник.

Инициатива изменения облика леопарда принадлежит именно Эфиопу, это он буквально вынуждает своего брата выбрать либо полоски, как Зебра, либо пятна, как Жираф. Об этом убеждении говорит лексема *решился*, присутствующая у подавляющего большинства переводчиков. Н.А. Локтионова заменяет её на «выбирай сам (делай свой выбор)», а у М.Смирновой данный эпизод отсутствует. Лексемы *полосы* и *полоски* также присутствуют во всех переводах, то есть все переводчики ставят Леопарда, как и Эфиоп, перед выбором: стать пятнистым или полосатым. Леопард, который охотился на Зебру, ни за что не хочет быть похожим на неё (лексемы *походить* и *выглядеть как*), и потому выбирает пятна.

Но, опять же, он не хочет быть похожим и на Жирафа, и здесь важно, что Леопард желает получить такую окраску, которой нет ни у кого, которая могла бы относиться только к нему, Леопарду. Именно поэтому характер Леопарда, действительно, содержит в себе черты естественности и уникальности, непохожести на всех остальных зверей. Важно заметить также, что Леопарду не хотелось бы, чтобы пятна на его шкуре были «*too vulgar-big*». Н.В. Мосьпан, рассматривая украинские переводы сказок, приходит к выводу, что у Р.Киплинга здесь содержится значение «неприятно большие пятна» (“*not showing good judgment about what is beautiful or suitable*”). Действительно, по контексту можно заключить, что это не просто вульгарно большие пятна, а

---

<sup>1</sup> Мосьпан Н. В. Семіолінгвістичний аспект українських перекладів казок Р. Кіплінга : монографія / Н. В. Мосьпан. – К. : “Освіта України”, 2011. С. 99.

неприятные, не подходящие Леопарду, как передаёт это Р.М. Померанцева, «безобразно большие» пятна. Г.М. Кружков передаёт это ещё тоньше: «Только, пожалуйста, нарисуй мне маленькие аккуратные пятнышки, а не огромные кляксы – в таком виде ходить неприлично». М.Б. Ладыгин объясняет это по-другому: «Не насажай мне слишком крупных клякс: они не аристократичны», привнося в текст новый смысл. Е.Канищева, напротив, идёт не от того, как плохи пятна Жирафа, а от того, какие пятна хочет получить Леопард: «Только, пожалуйста, маленькие, аккуратные», пропуская элемент с описанием пятен Жирафа. На наш взгляд, Г.М.Кружков точнее всех остальных переводчиков передал мысль автора.

В этом же фрагменте есть лексема краска (Л.Б. Хавкина использует лексему сажа), которая является тем средством, с помощью которого Эфиоп делает Леопарда пятнистым, поскольку после смены кожи у Эфиопа осталась краска на пальцах (кожа была ещё совсем новенькой).

Ещё раз подчеркнём, что Леопард испытывает на себе влияние Эфиопа, а не сам приобретает новую окраску (как это сделал чудесным образом со своей кожей Эфиоп). К сожалению, не только украинские переводчики изменяют основное качество Леопарда. М.Смирнова, которая к концу сказки упускает некоторые важные фрагменты, в данном фрагменте меняет сущность характера Леопарда, делая это таким образом: «Леопард попросил Эфиопа (у которого на пальцах осталось немного чёрной краски) сделать и его пятнистым». Леопард не только не просил Эфиопа об этом, он, как было показано, до последнего сопротивлялся переменам на своей шкуре и сдался только после того, как друг пригрозил ему прекращением совместной охоты. Кроме того, на коже Эфиопа много краски: «There's plenty of black left on my skin still», в противном случае краски просто не хватило бы на всю шкуру Леопарда. Одним словом, данный перевод особенно слаб в описании ключевой перемены Леопарда.

### § 6.3. Как Леопард сделался пятнистым

Название сказки «How the Leopard got his Spots» как нельзя лучше передаёт тот факт, что сам Леопард не был активен в получении этих пятен. Заметим, что все сказки мини-цикла о животных из «Just So

Stories» повествуют о том, как так случилось, что животные стали такими, какими мы знаем их сейчас. Ни в одной из этих сказок животные не изменяют себя сами: Моряк изменяет Китю глотку, Джинн наколдывает Верблюду горб, Парс делает шкуру Носорога неровной, всю покрытой складками, хобот Слононку вытягивает Крокодил, а у Кенгуру появляются длинные задние ноги благодаря Собаке Динго. Ёж и Черепаша меняются более самостоятельно, чем остальные животные сборника, но они делают это не специально, а случайно, желая обмануть Ягуара, без которого перемен бы не произошло.

Сказки о Крабе, Коте и Мотыльке включают в себя большее внимание к действиям людей, роль которых крайне велика, и не объясняют внешний вид изменившихся животных, поэтому они относятся к другой группе сказок. А.И. Хлебникова также не относит эти три сказки к семи первым, поскольку первая группа исследует эволюцию в природе, последующие – в человеческом мире и человеческом сознании. Более того, первые четыре сказки тесно объединены уже по названиям: «How x got his y», («How the Whale got his throat», «How the Camel got his hump», «How the Rhinoceros got his skin», «How the Leopard got his Spots») и здесь совершенно чётко видно, что x получает некоторое качество у от кого-то, по чьей-то воле.

В данном случае мы имеем возможность пронаблюдать в семнадцатом фрагменте за тем, как именно Леопард сделался пятнистым. Заметим, что перевод названия сказки обычно звучит: «Как Леопард стал пятнистым» (Неизвестный переводчик, Р.М. Померанцева, М. Смирнова, М.Б. Ладыгин, Е.М. Чистякова-Вэр, Г.М. Кружков), но есть и другие варианты: «Как Леопард получил свои пятна» (Л.Б. Хавкина, Н.А. Локтионова), «Откуда у Леопарда пятна» (Е.Канищева), «Как у Леопарда появились пятна» (О.В. Дьяконов), «Отчего у Леопарда пятна на шкуре» (А.Н.Рождественская). Кажется более удачным, когда переводчики сохраняют глагол, относящийся к Леопарду, в названии сказки, свидетельствующий о том, что Леопард с чьей-то помощью их получил.

Процесс нанесения пятен на шкуру должен быть описан в переводах с максимальной наглядностью, поскольку для Р.Киплинга важно объяснить, что пятна Леопарда необычные. Действительно, если приглядеться к пятнам любого леопарда, можно заметить, что они состоят из более мелких пятнышек. Фантазия Р.Киплинга объясняет это так: Эфиоп наносил пятна щепотью, прикладывая пять пальцев к шкуре друга. Именно этот процесс максимально выражен в совокупности

лексем семнадцатого фрагмента: пять, пальцы, кончики, соскальзывать, шкура, прикасаться, чёрный (табл. 6.3)

Т а б л и ц а 6.3.

Частота употребления лексем семнадцатого фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтионова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Пальцы	4	5	3	4	4	2	5	5	5	1	5
Пять	4	6	4	3	4	3	6	4	5	1	4
Пятнышки	2	1	4	4	1	2	2	2	4	1	0
Шкура	6	2	0	3	5	4	2	1	3	1	1
Соскальзывать	0	1	0	1	1	0	0	1	1	0	1
Присмотреться	1	0	0	1	1	0	1	1	0	0	2
Иногда	2	1	1	2	2	0	2	0	1	1	1
Чёрная	8	7	8	6	6	7	5	5	6	2	6
Каждый	1	0	0	1	1	0	1	0	1	0	1
Прикасаться	1	0	1	1	1	0	1	1	0	0	1
Кончиками	2	1	2	1	2	0	1	1	2	0	1
Увидели	5	9	3	5	5	3	5	4	8	0	3
Всегда	1	5	2	2	0	1	0	1	2	1	2
Сумма лексем	37	38	28	34	33	22	31	26	38	8	28

Г.М. Кружков максимально полно использует лексемы из данного фрагмента, и здесь уместно привести его прекрасный перевод: «Там, где они касались жёлтой шкуры зверя, появлялись чёрные пятнышки – по пять штук за раз, – расположенные близко-близко друг к другу. Теперь ты увидишь их на любой леопардовой шкуре. Иногда пальцы Эфиопа соскальзывали, и пятна становились немного расплывчатыми. Присмотрись к любому леопарду – и ты увидишь, что каждое его пятно состоит из пяти пятнышек поменьше. Это следы жирных чёрных пальцев Эфиопа». Сам данный процесс представлен совершенно во всех переводах, у Н. Локтионовой и М. Смирновой нет элемента, поясняющего в некоторых случаях расплывчатость пятен современных леопардов, поскольку пальцы Эфиопа соскальзывали. В остальном же смысл передан верно.

## § 6.4. Выгоды Леопарда

После того, как заканчивается основное действие волшебной сказки, герой должен получить руку невесты, богатство, царство, одним словом, должен быть показан счастливый конец. Этот элемент сохраняется и в сказке Р.Киплинга, поскольку Эфиоп объясняет своему другу, как хорошо теперь ему будет охотиться в новом лесу. Именно преимущества нового вида охотников подчёркивается в совокупности лексем данного фрагмента: тропинка, скалы, лечь, солнечный, луч, примут, похож, заметил (табл. 6.4).

Т а б л и ц а 6 . 4 .

Частота употребления лексем восемнадцатого фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтинова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Тропинке	1	1	1	0	1	1	0	1	1	0	0
Листва	3	3	1	1	1	1	3	2	3	0	4
Красавец	1	1	1	0	1	1	1	1	2	0	1
Скалы	2	1	0	3	2	1	1	1	0	0	1
Лечь	2	2	0	0	2	4	4	7	5	0	2
Примут	1	0	0	1	2	0	0	2	1	0	2
Будет	3	7	2	3	1	0	7	1	5	0	6
Голая	0	2	1	1	0	1	2	3	1	0	1
Солнечный	1	3	2	1	0	3	3	4	2	0	1
Мог	7	11	4	8	9	23	9	8	17	2	8
Луч	1	0	0	2	1	1	2	2	0	0	0
Земля	5	1	3	8	6	1	1	2	1	0	1
Похож	2	7	2	5	1	2	5	2	1	0	3
Заметил	3	0	2	4	3	0	0	3	0	1	1
Сумма лексем	32	39	19	37	30	39	38	39	39	3	31

Ключевая лексема здесь красавец, именно так Эфиоп обращается ко всё ещё сомневающемуся в позитивности перемен на своей шкуре Леопарду. Г. Кружков использует не эту лексему, а фразу «Вот теперь всё как надо», которая, по сути дела, выражает то же самое гармоничное состояние мира, с которого начиналась сказка. В лексему будет включены только формы будущего времени (будем, будете, будешь), это относится и к лексеме примут. Восемнадцатый фрагмент повеству-



ет именно о будущем времени, о той ситуации, когда Леопард сможет воспользоваться преимуществами новой шкуры. Перевод Е. Канищевой не содержит некоторых выделенных в фрагменте лексем, поскольку он несколько отличается по грамматической структуре: «На голой земле ты будешь точь-в-точь как груда камней, на груде камней – как пёстрый валун, на ветке – как солнечный свет, пробивающийся сквозь листву, а на тропинке тебя вообще никто не заметит». Здесь сам мотив маскировки Леопарда, выраженный в существительных, важнее, чем то, что его кто-то может принять за части окружающей местности. Сильнее всего фрагмент представлен в переводе Р. Померанцевой: «Можешь улечься на голую землю, и тебя не отличишь от кучи камней. Можешь лечь на голую скалу, и тебя примут за груду песчаника. Заберешься куда-нибудь на дерево, и тебя легко примут за солнечный луч, скользящий по листве; можешь разлечься поперек тропинки, и тогда тебя никто даже и не заметит».

Таким образом, конец сказки словно возвращает нас к исходной ситуации, в которой Леопард был буквально невидимкой в том месте, где охотился. Это счастливый финал, обязательный для волшебных сказок. Кроме него, обязательно должна присутствовать финальная фраза, выводящая детей из мира сказки. В оригинале это «So they went away and lived happily ever afterward, Best Beloved. That is all». Е.М. Чистякова-Вэр переводит эту формулу так: «и с тех пор, моя радость, жили хорошо и счастливо». Л.Б. Хавкина использует фразу из разговорного языка: «С тех пор они зажили припеваючи, милые мои». Два переводчика используют формулировку более характерную для русских сказок: «Вот и сказке конец» (Г.М. Кружков), «На этом сказке и конец» (Е. Канищева). Неизвестный переводчик выбирает другую концовку из арсенала волшебных сказок: «Они ушли в лес и стали жить да поживать, мой бесценный. Вот и все».

## ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ФИНАЛ СКАЗКИ

Финал сказки слабо выражен в факторном пространстве уже в силу того, что многие переводчики просто игнорируют этот фрагмент оригинала. Причина такого подхода понятна: заглавие сказки связано с библейской фразой *Can the Ethiopian change his skin, or the leopard his spots?* (Jeremiah, XIII, 23), в переводе на русский язык полностью фраза звучит как: «Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс – пятна свои? Так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?» Исходя из библейского контекста, леопард не может переменить свои пятна, а Киплинг поясняет в конце сказки, что леопард не станет этого делать, потому что ему и так хорошо. Киплинг, комментируя сюжет с пятнами и кожей, говорит о том, что взрослые нередко говорят всякие глупости (в том числе и эту).<sup>1</sup> Понятно, что в западной культурной традиции эта фраза широко распространена и сказка более понятна именно западному читателю, знакомому с распространенными сюжетами из Библии, конкретно из Ветхого Завета. Важным моментом является то, что автор сказки соединяет, хотя и не примиряет религиозную интерпретацию происхождения видов и естественнонаучную.

Автор задаётся вопросом, откуда у Леопарда, собственно, взялись пятна. По мнению А.И. Хлебниковой, это сказка об эволюции в природе, можно даже уточнить – о мимикрии, в данном случае – о приспособительной окраске.

Эту библейскую фразу описывает девятнадцатый фрагмент, который представлен ограниченным числом лексем, он самый слабый из всех выделенных, но даже на его основе можно заметить некоторые важные моменты (табл. 7.1). Прежде всего, можно обратить внимание, что М. Смирнова не включает в свой перевод данный фрагмент, поскольку у неё нет ни одной лексемы, нагруженные в данном фрагменте. Кроме того, Н.А. Локтионова также не считает нужным переводить данный фрагмент (4 нулевых значения). Для данного фрагмента семантически очень важна лексема глупость, но ее нет у неизвестного переводчика и Л.Б. Хавкиной. Действительно, Л.Б. Хавкина так же, как две другие переводчицы, пропускает этот фрагмент, а вот неизвестный пе-

---

<sup>1</sup> Взрослые цитируют библейского пророка Иеремию. Утверждая, что избавиться от привычки к злым делам очень трудно, Иеремия вопрошал: может ли эфиоп переменить свою кожу, а леопард (в русских переводах – «барс») – свои пятна?

реводчик использует контекстуальный синоним слова глупость – вздорный вопрос.

Т а б л и ц а 7.1.

Частота употребления лексем девятнадцатого фрагмента сказки

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтинова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Взрослые	3	3	3	3	3	0	3	3	3	0	1
Глупость	1	2	2	1	1	0	0	1	1	0	0
Довольны	1	1	0	1	1	0	1	0	0	0	1
Радость	0	0	8	1	2	0	1	0	1	0	1
Один	3	5	1	2	4	2	1	5	4	0	3
Сумма лексем	8	11	14	8	11	2	6	9	9	0	6

Таким образом, видно, что трое переводчиков опускают заключительный комментарий автора, рассчитанный на то, что дети, встретившись с высказываниями взрослых о перемене шкуры Леопарда, не встанут в тупик. Для русских читателей фраза о Леопарде *не соотносится* с библейским сюжетом, однако Эфиоп и остаётся как в сказке, так и в Библии. Поэтому всё же очевидно не стоило исключать этот эпизод, просто можно было использовать сноски для пояснения этого фрагмента, что и делают большинство переводчиков.

Наконец, необходимо упомянуть еще один фрагмент, который связан с описанием того, что было изображено на авторской картинке Р. Киплинга, картинке, где трудно разглядеть Эфиопа и Леопарда в лесу. Только четыре переводчика включили в текст сказки описание этой картинки именно как некоего изображения – О.В. Дьяконов, Неизвестный переводчик, Л.Б. Хавкина и Е.М. Чистякова-Вэр. Однако суть произошедшего, изображенное автором английского текста, многие переводчики передали в соответствующих фрагментах, отмечая, что кожа негра стала сливаться со стволом дерева, или что леопард стал похож на грудку камней. Эти комментарии находят отражение в совокупности наиболее нагруженных ими лексем. В этом фрагменте упоминается о том, что охотники «... ищут господ Раз-два-три где ваш завтрак» (Л.Б. Хавкина), что «Они охотились в крапчатом-лапчатом лесу и искали господина Раз-Два-Три-Где-Ваш-Завтрак». (Неизвестный).

Таблица 7.2.

Частота употребления лексем двадцатого фрагмента сказки  
(подпись под авторским рисунком Р. Киплинга)

Лексемы	Чистякова-Вэр	Дьяконов	Канищева	Кружков	Ладыгин	Локтинова	Неизвестный	Померанцева	Рождественская	Смирнова	Хавкина
Раз два	10	0	5	2	2	2	0	2	0	0	6
Господа	1	0	1	0	0	0	3	0	2	0	4
Негр	2	2	0	0	2	0	2	1	2	0	2
Раз	7	1	7	2	3	2	2	1	3	0	4
Завтрак	4	2	5	2	2	4	2	3	5	3	5
Раз-два-три	0	5	0	1	1	0	5	1	5	0	1
Леопард	45	40	42	39	41	31	38	34	39	11	34
Смотрел	3	2	1	2	3	4	2	1	4	0	3
Высокий	5	4	3	2	2	0	2	0	1	0	2
Деревья	6	6	4	4	4	7	7	6	6	3	6
Пятно, пятна	17	13	5	14	15	10	9	6	14	1	8
Сумма лексем	100	75	73	68	75	60	72	55	81	18	75

Упомянутые четыре переводчика по-разному и в разных местах изложили содержание картинки. Л.Б. Хавкина поместила подпись в том месте, где описывается как жираф и зебра обманули охотников и скрылись в лесу, а Е.М. Чистякова-Вэр – после того, как Эфиоп и Леопард переменили кожу. Неизвестный переводчик разместил данный комментарий вместе с подписью под рисунком Павлиана: «Если ты всмотришься, то увидишь господина Раз-Два-Три в близком соседстве. Эфиоп спрятался за тенистым деревом, одноцветным с его кожей, а Леопард лежит на крапчатой-лапчатой куче камней, которая скрадывает его...». Е.М. Чистякова-Вэр и О.В. Дьяконов говорят об изображении, а Л.Б. Хавкина – о картинке.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.  
Сведения о переводчиках и изданиях,  
из которых взяты сказки

1. *Александра Николаевна Рождественская*, первый переводчик сборника, давшая ему имя «Необыкновенные сказки», опубликовала свой труд в издательстве М.О. Вольфа в самом начале XX века. Современному читателю сборник доступен в издании 1993 года: Киплинг, Р. Необыкновенные сказки / Р. Киплинг. Пер. с англ. А.Н. Рождественской – М.: Русское историческое общество., Дет. лит., 1993. – 192 с. ISBN 5-08-003637-0.
2. *Любовь Борисовна Хавкина* (1871 – 1949), теоретик и организатор библиотечного дела, библиотеквед и библиограф, переводчик художественной литературы с шести языков, публицист, заслуженный деятель науки РСФСР (1945), доктор педагогических наук (1949). Первое издание «Маленьких сказок» выполнила типография И.Д. Сытина в 1907 году. Второе издание было выпущено в 1918 году, с сохранением авторских иллюстраций и комментариев к картинкам. К сожалению, современные читатели лишены возможности увидеть этот элемент в изданиях «Маленьких сказок», поскольку во всех изданиях используются цветные картинки. Однако поскольку изначально текст перевода включал комментарии к иллюстрациям, эти элементы были выбраны из репринтного издания 1907 года (Киплинг, Р. Маленькие сказки / Р. Киплинг. Пер. с англ. Л.Б. Хавкиной – М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1907. – 190 с). Повествовательный текст всех сказок можно найти в книге Киплинг, Р. Маленькие сказки / Р. Киплинг. Пер. с англ. Л.Б. Хавкиной – М.: Игра слов., 2007. – 192 с.
3. *Евгения Михайловна Чистякова-Вэр* (В замужестве – Шакеева) работала в «Журнале для детей», «Игрушечке», писала под псевдонимом Чистякова-Вэр. Опубликовала сказки «Рассказы для детей» СПб., 1886; «Забыла», М., 1902, 1909; «Правдивый Петя: Рассказы» М., 1905, 1912; «Царство радости» М., 1909; «Ежулька. Рассказ» М., 1913, а также другие сказки и рассказы для детей. В 1915 году в сборнике «Редьярд Киплинг. Собрание сочинений в шести книгах» были опубликованы «Сказки и легенды», а также множество других переводов Киплинга. Сказка о Леопарде была взята из сборника Ки-

- плинг, Р. Собрание сочинений в 6 томах. Том 4 / Р. Киплинг.– М.: Терра, 2007. – 512 с.
4. Перевод 1918 года, переводчик неизвестен, не указан ни на первом издании И. Кнебель, ни на той книге, из которой был взят текст для анализа: Киплинг, Р. Вот так сказки! /Р. Киплинг. Пер. с англ. – М.: Книга, 1991. – 103 с.
  5. *Раиса Николаевна Померанцева* (1923-1989) один из ведущих переводчиков классической английской литературы, её переводы сказок Киплинга дополняют переводы К.И. Чуковского до всего цикла «Just So Stories» (она перевела «Как Леопард стал пятнистым», «Сказание о старом Кенгуру», «Как был придуман алфавит» и «Краб, который играл с морем»). Впервые они появились в 1987 году в антологии «Почти как в жизни», взяты из общего с переводами К.И. Чуковского издания Киплинг, Р. Рассказы. Стихи. Сказки. /Р. Киплинг. – М.: Высшая школа., 1989.- 384 с. ISBN 5-06-000856-8.
  6. *Н.А. Локтионова* опубликовала свой перевод в билингве (на английском и русском языках), английский текст снабжён специальным зеркальным переводом для изучающих иностранный язык. Киплинг, Р. Kipling R. Слоненок и другие сказки. The Elephant's Child and Other Stories / Р. Киплинг. – СПб.: Химия., 1995. – 176 с.
  7. *Михаил Борисович Ладыгин* (род. 1948). Кандидат филологических наук, доцент, в 1999 г. основал журнал «Образование в современной школе», в настоящее время является заместителем главного редактора этого издания, автор монографий и статей по теории и истории литературы. Под его руководством опубликована линия учебно-методических комплектов по литературе для 5–9 классов. Перевод сказки о Леопарде взят из сборника Книжная полка. 5 класс / Хрестоматия. Составители: Андрей Есин, Михаил Ладыгин, Татьяна Тренина, Валентин Папсуев – М.: Дрофа., 2007.- 480 с. ISBN 5-7107-5313-0. В этот сборник включен также перевод сказки «Сказание о Старом Кенгуру».
  8. *Олег Викторович Дьяконов*, специалист по обучению иностранным языкам, опубликовал произведения Р.Киплинга, адаптированные (без упрощения текста оригинала) по методу Ильи Франка, в серии «Реальные самоучители иностранных языков». Издание на английском языке, в скобках дан полный перевод О.В. Дьяконова, который не только подготовил текст, но, по сути дела, наиболее полно и близко к тексту перевёл оригинальное произведение. Кроме того, в

книге сохранены иллюстрации Р. Киплинга и все комментарии, а стихотворения переведены не просто прозой, но ещё и в поэтической форме, таким образом, настоящее издание является единственным (кроме книги 1991 года «Вот так сказки») доступным и полным переводом сборника «Just So Stories». Киплинг, Р. Английский язык с Р. Киплингом. Just So Stories. Истории просто так. / Р. Киплинг. Текст подготовил О.В. Дьяконов – М.: АСТ, АСТ Москва, Восток-Запад., 2008. – 375 с.

9. *Маргарита Смирнова* публиковала разные сказки Киплинга по отдельности в красочных сериях для маленьких детей, сказка о Леопарде впервые переведена в 2009 году («Как леопард стал пятнистым», Адонис, Детиздат), этот же перевод взят из сборника «Как цыплёнок голос искал» / Для самых маленьких. Пер. с англ. М. Смирновой – СПб.: Мир ребёнка., 2011. – 71 с.
10. *Григорий Михайлович Кружков* (род. 1945). Поэт, переводчик, литературовед, критик, внёс в перевод Е.М. Чистяковой-Вэр стихотворения и несколько изменил текст (с учётом современных реалий), также выполнил стилистические замены, исключил подписи к изображениям, что позволяет рассматривать его перевод как самостоятельное целое законченное произведение. Полностью его переводы до настоящего момента под одной обложкой не издавались, сказка о Леопарде взята из книги Киплинг, Р. Мотылек, который топнул ногой. / Р. Киплинг. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 80 с.
11. *Евгения Канищева* (род. 1966), переводчик, окончила факультет романо-германской филологии Симферопольского университета. С 1990-х гг. публикует переводы художественной, детской и публицистической литературы в журналах и издательствах Крыма и Москвы. В 2012 году стала первым лауреатом Премии имени Норы Галь именно за перевод сказки Р. Киплинга «Откуда у леопарда пятна. Перевод взят из статьи Р. Киплинг. Откуда у Леопарда пятна / Пер. Е. Канищевой. // Киплинг Р. Сказки слово в слово. – М.: Октопус, 2011.

## ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

### Список использованных лексем (словарь)

- |     |  |     |   |
|-----|--|-----|---|
| 1.  | Аборигенная  | 42. | дело  |
| 2.  | антилопа антилопа-куду   | 43. | день денёк  |
| 3.  | Африка   | 44. | деревья   |
| 4.  | Бабуин Бабун   | 45. | десять  |
| 5.  | банан  | 46. | дичь  |
| 6.  | бегать бегите беги   | 47. | длинные   |
| 7.  | бежать удирали   | 48. | добыче  |
| 8.  | беззащитный  | 49. | довольны  |
| 9.  | бесформенный   | 50. | дождались   |
| 10. | Брат братец  | 51. | древесный   |
| 11. | брыкается брыкнулась   | 52. | другие  |
| 12. | брыкается как; брыкнулось как                                      | 53. | другой  |
| 13. | будет  | 54. | жаркий  |
| 14. | бурый буро- буро-желто-<br>коричневый буро-рыжевато-<br>коричневый | 55. | Желтовато- коричневатого- серо-<br>вато- серовато-бурый серовато-<br>коричневатый серовато-<br>коричневый желтоватый жёлтый |
| 15. | был  |     | песочный  |
| 16. | Вельд Вельдт Фельдт  | 56. | животное (прил.)  |
| 17. | ветви ветка  | 57. | животные (сущ.)   |
| 18. | взрослые   | 58. | животы животики   |
| 19. | вид видимости  | 59. | жизнь   |
| 20. | видел  | 60. | жил жилось  |
| 21. | видеть видеться  | 61. | жили жить   |
| 22. | видно видали   | 62. | Жираф   |
| 23. | времена время  | 63. | жуки  |
| 24. | всегда   | 64. | забыли  |
| 25. | выберу выбираю выбор   | 65. | Завтрак   |
| 26. | выглядеть  | 66. | заметил   |
| 27. | выглядеть как  | 67. | запах   |
| 28. | выделяться   | 68. | заросли   |
| 29. | Высокий  | 69. | затылок   |
| 30. | высокий  | 70. | звезд звёздный  |
| 31. | Газель газель  | 71. | звери   |
| 32. | глаза  | 72. | Зебра зебрятинка  |
| 33. | глупость чепуха  | 73. | земля   |
| 34. | голова   | 74. | Знаешь  |
| 35. | голая  | 75. | знал знай-даже знать  |
| 36. | горчичник горчишник  | 76. | Золотисто* -буро-желтый -<br>жёлтый золотистый  |
| 37. | Господа господин госпожа   | 77. | зубы  |
| 38. | густой   | 78. | избегать скрываться   |
| 39. | давно  | 79. | измениться  |
| 40. | два  |     |   |
| 41. | девались   |     |   |
| 72  |  |     |   |



80. иногда  
81. каждый  
82. казаться  
83. как горчичник как горчишник  
84. как жираф как жирафа  
85. как Зебра  
86. как кусок  
87. как спелый  
88. камень каменный  
89. Канна  
90. когти когтистыми  
91. кожа  
92. кончики  
93. копыта  
94. Коричневато\* коричневатый  
желтоватый жёлтый песочно-  
желтый серовато-желтоватый  
черный  
95. косточки костный  
96. кошка  
97. красавец красавчик красивый  
98. краска  
99. кролики  
100. крысы  
101. Куду  
102. кусок кусочек  
103. кусты кустик  
104. Леопард леопард Леопардовый  
105. лес лесной  
106. лечь улечься  
107. листва листья  
108. лук  
109. луч  
110. лягается как  
111. менять  
112. места местечко  
113. местный местность  
114. мизинец мизинчик  
115. мог мочь  
116. мудрый  
117. наполовину  
118. невидимка невидимый  
119. негр  
120. новой новенький  
121. ноги  
122. обед  
123. один  
124. окружающей окружение  
125. отлично  
126. Отпустите пустите  
127. охота  
128. охотиться  
129. Павлиан  
130. падать падающий  
131. пальцы  
132. пахнуть  
133. первобытная  
134. Первый  
135. перемена  
136. переменить переменчивый  
137. переселилась  
138. песок  
139. песочный  
140. песочно-желто\* песочнейше-  
желтейше-коричневейший ко-  
ричеватый жёлтый желтовато-  
бурый  
141. подмигнул  
142. подсолнечник подсолнух  
143. Пожалуйста  
144. Поймать поймалось  
145. полосатый полосатость  
146. полосы  
147. помни  
148. помнить  
149. понимать понятно  
150. походить  
151. похож похоже похожий  
152. почесать почесав  
153. прекрасный  
154. прикасаться прикладывать  
155. принять  
156. присмотреться присматриваться  
157. проголодаться голод голодными  
158. Прошло  
159. прыгнуть прыгучий  
160. прятаться прятавшийся  
161. пустыня пустынный  
162. пят (Род.п.)  
163. пятно пятнашки  
164. пятнистый пятнасто-пятнистый  
пятнисто-полосатый пятнисто-  
пятнашный пятнистость пятно-  
вый пятночно-мазочный

165. пятнышки  
166. пять пятерка пятерня пяток  
167. радость радуйся  
168. Раз  
169. Раз два  
170. Раз-два-три Раз-Два-Три-Где-Ваш-Завтрак Раз-два-три-Где-ваш-Завтрак-посмотри  
171. разглядеть  
172. решайся решай  
173. свет  
174. светлый  
175. Серовато\* желтовато-рыжеватый коричневатожелтоватый желтоватый желтовато-бурый желтоватокоричневатый желтоватокоричневый бурый жёлтый бурожелтый желто-красный  
176. серый  
177. скалы  
178. исключительно исключительно  
179. сливаться  
180. слышать  
181. смотреть  
182. совершенно  
183. совет  
184. советовать  
185. солнечный  
186. солнце  
187. соскальзывать  
188. спелый  
189. спрашивать спрашивая  
190. спросил  
191. спрятались  
192. стал  
193. Степь  
194. стрелы стрелял  
195. темно тёмный темно-красный тёмно-оранжевый  
196. темнота  
197. тени теньевые  
198. тенистый  
199. трава травка травянистых  
200. треск  
201. три  
202. тропинка тропа  
203. Туземная  
204. увидеть увидеть  
205. угольный угольщика уголь  
206. удивиться удивляясь удивительно удивление  
207. ужасно ужас ужасный  
208. ужин  
209. узоры  
210. услышать услышал  
211. утро  
212. ушёл  
213. Фауна  
214. Флора  
215. фокус  
216. фоне  
217. форма  
218. фут  
219. хотел  
220. хотеть хотелось  
221. цвет  
222. человек  
223. Черновато\* коричневатый коричневый чёрно-коричневый чёрным-пречёрным чернобурого  
224. чёрный черненьких  
225. чувствовать почувал почувствовал  
226. чують  
227. чуюли  
228. шкура  
229. штука штукovina  
230. Эфиоп эфиоп  
231. Южная Африка, животные Южной Африки, звери Южной Африки  
232. ясный, ясно

## ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

### Текст сказки: перевод, составленный из наиболее нагруженных фрагментов

*Все предложенные переводы в чем-то оригинальны, в чем-то схожи. Сходство определяется тем, что это переводы одной и той же сказки, а различия – стилем изложения, видением основного смысла содержания произведения. Понятно, что все авторы переводов вынуждены использовать примерно одинаковую лексику, которая все же в чем-то отлична. Программа, использованная для анализа, позволяет выявлять сходство и различие используемой лексики.*

Таблица П-1.

Типичные переводы разных фрагментов текста

Фрагменты	Чистякова-Вэр	Ладыгин	Канищева	Рождественская	Померанцева	Локтинова	Кружков	Неизвестный	Дьяконов	Хавкина	Смирнова
I	0	0	<b>1</b>	0	0	0	3	2	0	0	0
II	<b>1</b>	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0
III	0	0	0	0	0	<b>1</b>	0	3	2	0	0
IV	0	3	0	2	0	0	<b>1</b>	0	0	0	0
V	<b>1</b>	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0
VI	0	<b>1</b>	0	0	0	0	2	0	0	3	0
VII	<b>1</b>	3	0	0	0	0	0	0	2	0	0
VIII	0	0	2	<b>1</b>	0	0	0	0	0	3	0
IX	3	0	<b>1</b>	0	2	0	0	0	0	0	0
X	2	<b>1</b>	0	0	0	0	0	3	0	0	0
XI	0	0	0	0	<b>1</b>	0	0	3	2	0	0
XII	0	0	0	<b>1</b>	2	0	3	0	0	0	0
XIII	3	<b>1</b>	0	0	0	0	2	0	0	0	0
XIV	<b>1</b>	0	0	0	3	0	2	0	0	0	0
XV	<b>1</b>	2	0	0	0	0	3	0	0	0	0
XVI	3	0	0	2	0	<b>1</b>	0	0	0	0	0
XVII	<b>1</b>	0	0	3	0	0	2	0	0	0	0
XVIII	0	0	0	2	<b>1</b>	0	0	0	3	0	0
XIX	2	<b>1</b>	0	0	0	0	3	0	0	0	0
XX	<b>1</b>	0	0	0	0	0	0	3	0	2	0

*Как отмечалось выше, мы не ставили перед собой задачи сравнения переводов, однако мы выявили наиболее типичные переводы для*

каждого фрагмента. Так, в первом фрагменте наиболее типичное сочетание определенных лексем использовала Е. Канищева; в несколько меньшей мере, но тоже достаточно типично изложили текст фрагмента *Неизвестный переводчик* и Г.М. Кружков (табл. П-1). Вторым фрагментом кроме Е.М. Чистяковой-Вэр в типичной лексике изложили Г.М. Кружков и А.Н. Рождественская.

Вставки в тексте курсивом, обозначенные квадратными скобками, использовались в случаях, когда было необходимо связать фрагменты или стилистически и семантически более предпочтительным оказывался другой перевод.

## Как Леопард получил свои пятна

### ФРАГМЕНТ I – Канищева

Давным-давно, когда всё ещё только начиналось, Леопард жил в Высоком Вельде.<sup>1</sup> Да-да, моя радость, это был не какой-нибудь там Равнинный Вельд, или Кустистый Вельд, или Болотистый Вельд, но че-рез-вычайно голый, знойный, раскалённый Высокий Вельд, где только и было что песок, да камни цвета песка, да редкие пучки песочно-жёлтой травы. Конечно, Леопард жил там не один – там жили ещё и Жираф, и Зебра, и Антилопа Канна, и Антилопа Куду, и Коровья Антилопа Бубал, и другие рогатые животные, [Кружков] и все они были че-рез-вычайно песочно-желтовато-бурые с головы до пят. Но самым песочно-рыжевато-бурым из всех был Леопард, этакая серовато-рыжая кошка, и он полностью, до самого тонюсенького рыжевато-песочного волоска, сливался с Высоким Вельдом.

### ФРАГМЕНТ II – Чистякова-Вэр

Это было очень плохо для Жирафов, для Зебр, для Антилоп и для остальных беззащитных животных, потому что Леопард ложился подле желтоватых камней или высоких травянистых зарослей, и, когда Жираф, Зебра, газель, Антилопа Куду или Антилопа Канна проходили мимо него, он выскакивал из засады, бросался на них, и тогда он нападал на них так неожиданно, что *из них от удивления выскакивали их прыгучие жизни.* [Дьяконов]

---

<sup>1</sup> Вельд – холмистые плоскогорья на юге и юго-востоке Африки, похожие на очень большую лестницу с широкими ступеньками. Высокий вельд – самая верхняя из этих ступенек.

### ФРАГМЕНТ III – Локтионова

И он, в самом деле, делал это много раз! *А еще, кроме Леопарда, в Высокой Стени <Высоком Вельде>, как на грех, жил Эфиоп с луком и стрелами [Померанцева]* (он был серовато-коричневато-желтоватый человек в то время). И они охотились вместе – Эфиоп со своим луком и стрелами, и Леопард со своими зубами и когтями, – в то время как Жираф, и Антилопа Куду, и Антилопа Канна, и все остальные беззащитные животные решительно перестали понимать, где им искать спасения.

### ФРАГМЕНТ IV – Кружков

Они совсем растерялись. Прошло много-много лет – в те времена звери и люди жили долго, – и беззащитные животные научились скрываться от всего, что походило на Леопарда или на Эфиопа, а потом постепенно и вовсе стали уходить из Высокого Вельда. Первыми ушли жирафы, потому что у них были самые длинные ноги. Шли дни, а они всё бежали и бежали прочь от пустыни. *Они скакали много-много дней и много-много ночей и наконец оказались в огромном лесу, где росло полным-полно деревьев и кустов, так что лес этот был чрезвычайно тенистый, и каких только теней в нём не было – и полосатые, и пятнистые, и в крупный горошек, и в мелкий, и даже в крапинку; в этом-то лесу все звери и попрятались. [Канищева]* Прошло ещё много времени. Животные находились то в тени, то на солнце, и от этого жирафы стали пятнистыми, а зебры – полосатыми, антилопы же куду и газели потемнели, и по их спинкам побежали извилистые серые полоски, похожие на трещинки на древесной коре.

### ФРАГМЕНТ V – Чистякова-Вэр

Теперь их можно было слышать, чують, но видеть стало трудно; их разглядел бы только знающий, где следует искать беглецов. Отлично жилось этим зверям среди пятен света и узорчатых теней леса. Между тем Леопард и Эфиоп бегали по обнажённой желтовато-красноватой пустыне и спрашивали себя, куда девались их завтраки, обеды и ужины? Наконец, они до того проголодались, что стали поедать крыс, жуков и кроликов, живших в скалах; потом у них разболелись животики; оба заболели.

### ФРАГМЕНТ VI – Ладыгин

И вот тут-то они встретили Павиана, лающего бабуина с собачьей головой. А надо тебе сказать, моя радость, что Павиан – самый мудрый зверь во всей Южной Африке. Леопард спросил Павиана (а стоял очень жаркий день):

– Куда это ушла вся дичь?

Павиан подмигнул ему. Уж он-то отлично знал куда. И Эфиоп спросил Павиана: – Можешь ли ты сказать мне, куда переселилась вся местная фауна?

ФРАГМЕНТ VII – Чистякова-Вэр

Эфиоп спросил совершенно то же самое, что Леопард; только он всегда употреблял длинные слова; он был взрослый.

Павиан подмигнул. Он-то знал.

Скоро заговорил Павиан:

– Дичь ушла в другие места, и тебе, Леопард, я советую поискать тёмных пятен.

Эфиоп сказал:

– Все это хорошо и прекрасно, но я желаю знать, куда переселилась туземная фауна?

Тогда павиан ответил:

– Туземная фауна соединилась с туземной флорой. Тебе же, Эфиоп, была бы полезна перемена.

Леопард и Эфиоп ничего не поняли. О каких пятнах, о какой перемене говорил им павиан?

*Всё это че-рез-вычайно озадачило Леопарда и Эфиопа, и они отправились на поиски аборигенной Флоры. Они шли много-много дней и много-много ночей и наконец увидели огромный лес с высоченными деревьями, и лес этот был че-рез-вычайно тенист: весь он был испещрён, изрисован, исполосован, исчёркан и исчиркан, усыпан и обсыпан, расчерчен и размечен, изрезан и измазан, размалёван и заштрихован тенями. (Попробуй сказать это быстро – и ты поймёшь, до чего же он был тенистый, этот лес). [Канищева]*

ФРАГМЕНТ VIII – Рождественская

– Что это такое? – сказал Леопард. – Здесь совсем темно, и в то же время всюду мелькают искорки света.

– Не знаю, – ответил Эфиоп, – но, должно быть, это первобытная флора. Я чую Жирафа, я слышу Жирафа, но я не вижу Жирафа.

– Как странно! – сказал Леопард. – Вероятно, это происходит оттого, что мы пришли сюда с яркого солнечного света. Я чую Зебру, я слышу Зебру, но я не вижу Зебры.

– Подожди минутку, – сказал Эфиоп. – Прошло уж много времени с тех пор, как мы охотились за ними. Может быть, мы забыли, как-вы они на вид.

– Пустяки! – воскликнул Леопард. – Я отлично помню их всех, а в особенности их мозговые кости. Жираф очень высок – около пяти метров в высоту, [Кружков] – и он весь с головы до ног золотисто-

буро-желтого цвета. А Зебра метра *полтора в высоту* [Кружков], и она вся с головы до ног серовато-бурого цвета.

ФРАГМЕНТ IX – *Канищева*

– М да, – проговорил Эфиоп, обводя взглядом тенисто пятнистую аборигенную Флору.

– На этом тёмном фоне они должны бросаться в глаза, как спелые бананы в коптильне!

Однако не тут-то было. Леопард и Эфиоп охотились весь день, с утра до вечера, и всё время чуяли дичь и слышали дичь, но никакой дичи не видели.

– Прошу тебя, – сказал Леопард, когда день уже клонился к закату, – давай дождёмся темноты. Эта охота при свете дня – просто стыд и срам.

ФРАГМЕНТ X – *Ладыгин*

Они дождались наступления темноты, и вот Леопард услышал дыхание и фырканье среди серебристых полос звёздного света, падавшего сквозь ветви на землю.

ФРАГМЕНТ XI – *Померанцева*

И он прыгнул туда, откуда доносился шум и где он чуял Зебру и нащупал ее; и когда он повалил ее на землю, она брыкнулась, как Зебра, но он так ничего и не увидел. И тогда он сказал:

– Лежи смирно, бесформенная тварь. Я буду сидеть у тебя на голове до утра, потому что чего-то в тебе я никак не пойму.

Вскоре он услышал ворчание, треск и возню и голос Эфиопа:

– Я поймал что-то, а что – не вижу! Оно и пахнет Жирафом и брыкается, как Жираф, а само бесформенное.

– Не верь ему, – сказал Леопард, – Сиди у него на голове до утра, как я. Они все здесь бесформенные, все, понимаешь?

ФРАГМЕНТ XII – *Рождественская*

*И они просидели на головах у своей добычи, пока не настало утро, ясное и солнечное. И тогда Леопард сказал:*

*– Эй, брат Эфиоп, что там у тебя на завтрак? [Канищева]*

Эфиоп почесал затылок и отвечал:

– Я поймал животное, которому следовало бы быть великолепнейшего буро-желто-коричневого цвета и называться жирафом, а оно все в бурых пятнах. А что есть у тебя на твоём конце стола, брат?

И Леопард почесал затылок и отвечал:

– Я поймал животное, которому следовало бы быть нежного серовато-бурого цвета и называться зеброй, а оно все в бурых полосах. Скажи на милость, что это ты сделала с собой, зебра? Знаешь ли ты,

что будь мы в Верхнем Вельдте, я мог бы увидеть тебя за *много километров?* [корректировка: мили и 16 км неуместны]

ФРАГМЕНТ XIII – Ладыгин

Теперь же ты расплываешься, и тебя невозможно разглядеть в этих зарослях.

– Да, – сказала Зебра, – но ведь мы не в Высоком Вельде, а совсем в другом месте. Разве ты этого не видишь?

– Теперь-то вижу, – вздохнул Леопард, – а вот вчера я ничего не видел. Скажи, почему это?

– Отпустите нас, вы оба, – предложила зебра, – и мы вам покажем, в чём дело. Леопард отпустил Зебру, а Эфиоп Жирафа; Зебра подбежала к большим кустам терновника и остановилась там, где от них падали густые тени. Жираф же подошёл к высоким деревьям, под которыми лежали узоры тёмных пятен.

ФРАГМЕНТ XIV – Чистякова-Вэр

– Хи, хи! – сказал Эфиоп.

– Теперь смотрите, – сказали Зебра и Жираф, – вот как делается у нас. Раз, два, три! Где ваш завтрак?

Леопард смотрел во все глаза; Эфиоп тоже, но они видели только полосы да пятна теней в лесу; Зебры и Жирафа не было и следа. Они ушли и спрятались в чаще.

– Хи, хи! – сказал эфиоп. – Стоит поучиться их фокусу. Это тебе урок, Леопард. Здесь, в тёмном месте, ты виден, как кусок мыла в ящике с углём.

– Хо, хо! – в свою очередь, сказал Леопард. – Удивит ли тебя, если ты узнаешь, что здесь, в тёмной чаще, ты виден ясно, как горчичник, прилипший к угольному мешку?

– Ну, мы можем придумать сколько нам вздумается сравнений, но это не поможет нам получить обед, – заметил Эфиоп. – Все дело в том, что мы отличаемся от цвета почвы. Я исполню совет Павиана. Он сказал мне: тебе нужна перемена, а так как мне нечего менять, кроме кожи, я и переменю её.

ФРАГМЕНТ XV – Чистякова-Вэр

– Что-о? – протянул взволнованный Леопард.

– Да, я обзаведусь новой хорошенькой рабочей коричневаточёрной кожей с лиловым оттенком и с переливами в аспидно-синий цвет. В ней будет удобно прятаться в ложбинах и за стволами деревьев.

И он сейчас же переменял свою кожу. Леопард заволновался ещё сильнее; он до сих пор не видел, чтобы человек менял кожу.

– А я-то? – сказал он, когда Эфиоп натянул даже на кончик лево-



го мизинца свою прекрасную новую чёрную кожу.

– Послушайся совета Павиана; он сказал тебе: поищи тёмных пятен.

– Да я и смотрел в тёмные места, – сказал Леопард. – Я пришёл сюда с тобой, осматривал тени леса, но разве это помогло мне?

– Вспомни о Жирафе, – сказал Эфиоп, – или подумай о Зебре и её полосках. Их пятна и полосы очень удобны им.

ФРАГМЕНТ XVI – Локтионова

– Я не хочу выглядеть как Зебра – ни за что. – Хорошо, выбирай сам (делай свой выбор), – сказал Эфиоп. Потому что мне нравится ходить с тобой на охоту, но если ты выглядишь как спелый банан на черном блюде, я должен буду ходить на охоту без тебя.

– Тогда я выберу пятна, – сказал Леопард. – Но не делай их слишком большими. Я не хочу выглядеть как Жираф – ни за что.

ФРАГМЕНТ XVII – Чистякова-Вэр

Эфиоп сжал свои пять пальцев (на его новой коже все ещё было много чёрной краски) и стал прикладывать их к телу Леопарда; там, где они касались жёлтой шкуры зверя, после них оставалось до пяти чёрных пятнышек, очень близко друг от друга. На любой леопардовой шкуре ты увидишь их, моя радость. Иногда пальцы Эфиопа скользили, и пятна немного расплывались, но присмотришься к любому леопарду – и ты увидишь, что на его шкуре в каждом пятне пять точек. Это следы пяти жирных чёрных кончиков пальцев эфиопа.

ФРАГМЕНТ XVIII – Померанцева

– Вот теперь ты красавец! – объявил Эфиоп, – Можешь улечься на голую землю, и тебя не отличишь от кучи камней. Можешь лечь на голую скалу, и тебя примут за груды песчаника. Заберешься куда-нибудь на дерево, и тебя легко примут за солнечный луч, скользкий по листве; можешь разлечься поперек тропинки, и тогда тебя никто даже и не заметит.

– Можешь помурлыкать на радостях!

– Но если мои пятна так удобны, – подозрительно заметил Леопард, – почему же ты сам не стал пятнистым?

– О, негру приличнее быть чёрным, – ответил Эфиоп. – Пойдём же и посмотрим, не сумеем ли мы справиться с миссис Раз-Два-Три-Где-Завтрак? [Ладыгин] Они ушли в лес и стали жить да поживать, моя радость. Вот и всё. [Неизвестный]

ФРАГМЕНТ XIX – Ладыгин

Ах, да! Иногда ты услышишь, как взрослые спрашивают, может ли негр сменить свою кожу или леопард сбросить свои пятна? Я ду-

маю, даже взрослые вряд ли задавали бы такие глупые вопросы, если бы один Леопард и один Эфиоп однажды не сделали такой штуки. Не правда ли? Но второй раз они уже не сделают ничего подобного: они и так вполне довольны!

*ФРАГМЕНТ XX – Чистякова-Вэр*

На этой картинке ты видишь леопарда и эфиопа после того, как они исполнили совет мудрого павиана, и на шкуре леопарда появились пятна, а эфиоп переменял кожу. Эфиоп был негром, и потому его звали Самбо. Леопарда звали Пятна. Они поохотились в лесу, полном теневых и солнечных пятен, и ждут миссис Раз Два Три Где Завтрак. Если ты посмотришь хорошенько, то невдалеке увидишь эту госпожу Раз Два Три. Эфиоп спрятался за тёмным деревом, потому что цвет ствола сливается с цветом кожи эфиопа; леопард лежит подле пятнистого бугорка, полного камешков, цвет которого походит на цвет его шкуры. Миссис Раз Два Три стоит и поедает листья с высокого дерева. Это настоящая загадочная картинка, вроде той, которая называется: «Где кошка?»»



## ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ .....	3
ГЛАВА I. СРАВНЕНИЕ ПЕРЕВОДОВ: ПРОБЛЕМА И МЕТОД .....	6
§ 1.1. Постановка задачи: переводы сказки .....	6
§ 1.2. Коротко об используемом методе.....	10
§ 1.3. Статистическая характеристика переводов сказки .....	14
ГЛАВА II. НАЧАЛО СКАЗКИ: ИСХОДНАЯ СИТУАЦИЯ.....	19
§ 2.1. Территория и обитатели.....	19
§ 2.2. Жертвы Леопарда .....	25
§ 2.3. Приёмы охоты Леопарда и Эфиопа .....	26
ГЛАВА III. НАЧАЛО ПЕРЕМЕН. НЕДОСТАЧА.....	29
§ 3.1. Уход животных из Верхнего Вельда .....	30
§ 3.2. Реакция леопарда и эфиопа .....	33
ГЛАВА IV. СОВЕТ БАБУИНА. НОВЫЙ ЛЕС .....	35
§ 4.1. Максимально трудная ситуация. Встреча с Бабуином .....	36
§ 4.2. Совет Павлиана .....	38
§ 4.3. Описание пятнисто-полосатого леса .....	41
§ 4.4. Неудачи дневной охоты .....	43
ГЛАВА V. ХОД С БОЕМ.....	46
§ 5.1. Ночная охота Леопарда.....	46
§ 5.2. Охота Эфиопа. Сопротивление невидимок .....	48
§ 5.3. Наступление утра. Недоумение охотников .....	50
§ 5.4. Новая беда .....	52
§ 5.5. Назревание перемен .....	53
ГЛАВА VI. ХОД С ЗАДАЧАМИ .....	56
§ 6.1. Разгадка задачи Павлиана об Эфиопе .....	56
§ 6.2. Разгадка задачи Павлиана о Леопарде .....	58
§ 6.3. Как Леопард сделался пятнистым.....	61
§ 6.4. Выгоды Леопарда .....	64
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ФИНАЛ СКАЗКИ .....	66
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Сведения о переводчиках и изданиях, из которых взяты сказки.....	69
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Список использованных лексем (словарь).....	72
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Текст сказки: перевод, составленный из наиболее нагруженных фрагментов .....	75

*Иудин Александр Анатольевич*  
*Одинцова Анна Николаевна*

Пятна Леопарда:  
лексико-статистический анализ  
сказки Р. Киплинга

Компьютерная верстка:  
авторы

Обложка: дизайн-студия ООО КБ «Деловая Тактика»

Подписано в печать 21.05.2013.  
Формат 60×84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.  
Тираж 300 экз. Усл. печ. л. 5,2.

Издательство НИСОЦ  
г. Н. Новгород, Казанское шоссе, д.10/1, к. 6.

Отпечатано в типографии «ДТ-принт»  
г. Н. Новгород, ул. Агрономическая, д. 134, к. 105а.